

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА WAY В СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа Образование в области иностранных языков
заочной формы обучения, группы 02051684
Переверзевой Кристины Сергеевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Перельгина Т.А.

Рецензент:
к.ф.н., доцент
кафедры перевода и
прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО
«Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова»
Лютянская М.М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Концептуальная метафора в лингвистике	6
1.1. Когнитивная (концептуальная) метафора, ее природа и свойства.....	6
1.2. Когнитивная метафора в текстах периодических изданий.....	21
1.3. Функциональная значимость концептуальной метафоры в публицистике.....	30
Выводы по ГЛАВЕ I	38
ГЛАВА II. Функционирование когнитивной (концептуальной) метафоры Way в англоязычных СМИ	40
2.1. Репрезентация концептуальной модели «Way – Career\Success»...	40
2.2. Репрезентация концептуальной модели «Way – Life».....	53
2.4. Репрезентация концептуальной модели «Way – Journey».....	63
2.5. Репрезентация концептуальной модели «Way – Love»... ..	68
Выводы по ГЛАВЕ II	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	88
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	89

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению концептуальной метафоры Way в современной англоязычной периодике. В ходе исследования концептуальной метафоры Way анализируются ближние и дальние периферии данной метафоры. В настоящей работе рассматривается функционирование концептуальной метафоры в текстах англоязычных СМИ, а также её репрезентация в разных концептуальных моделях.

Актуальность исследования связана, прежде всего, с тем, что когнитивные (концептуальные) метафоры являются одним из способов познания и объяснения окружающего нас мира; существует потребность в изучении недостаточно изученных концептуальных метафор жизненного пути, а также неотъемлемый интерес в изучении функционирования когнитивной (концептуальной) метафоры в англоязычных текстах СМИ. Метафоры относятся к тем объектам научных исследований, природа которых дает постоянный импульс для разработок в разных областях. В рамках когнитивного подхода метафора рассматривается как общий когнитивный механизм, дающий возможность изучать ненаблюдаемые явления, происходящие в сознании человека и связанные с отражением и осмыслением окружающей действительности. Изучение метафоры открывает доступ к концептуальным системам, складывающимся в сознании людей и отражающим реальный мир, системам, которые образуют концептуальные картины мира, в достаточной мере общие для носителей одной и той же культуры, с тем, чтобы обеспечить необходимую меру взаимопонимания.

Объект исследования – когнитивная (концептуальная) метафора Way.

Предмет исследования – особенности функционирования когнитивной (концептуальной) метафоры Way в англоязычных текстах СМИ.

Цель данной работы заключается в исследовании репрезентации когнитивной (концептуальной) метафоры Way.

Теоретической базой исследования послужили положения когнитивной/концептуальной теории метафоры, разрабатываемые отечественными учеными (Э.В. Балаян, Н.Н. Болдырев, Э.В. Будаев, В.З. Демьянкова, Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина, В.Л. Наер, Ю.Г. Панкрац, Г. Н. Складаревская, В. Н. Телия, Е.Л. Шабанова) и зарубежными исследователями (В. Heine, J. Helming, R. Hoffman, R. Hülse, В. Indurkha, M. Johnson, G. Lakoff, E. Rafeie, W. Shibles, J. Walter, В. Warren, J. Zinken) и

Фактическим материалом для исследования метафоры Way послужили языковые реализации концептуальных метафор, получаемые методом сплошной выборки, из англоязычных текстов СМИ.

В ходе исследования были использованы следующие **методы исследования**: теоретические методы – анализ литературы по исследуемой проблеме, обобщение, конкретизация, классификация исследовательских явлений; метод сплошной выборки применялся для подбора языковых примеров; методы лингвистического анализа: описательный метод, анализ словарных дефиниций, концептуальный анализ, контекстуальный анализ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- в лингвистической семиотике: работы Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой;

Апробация. Основные результаты исследования представлены в докладе на студенческой научной конференции, а также в статьях, опубликованных по результатам конференции в сборнике научных студенческих работ «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ», «Студенческая весна – 2017, 19 апреля 2017 г.») на тему «Концептуальная метафора как способ вербализации концепта Путь» и сборнике «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ», «Студенческая весна – 2018») на тему «Концептуальная метафора как способ вербализации концепта Путь на материале современных СМИ»

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Выводов по главам, Заключения и Списка использованной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Концептуальная метафора в лингвистике

1.1. Когнитивная (концептуальная) метафора, ее природа и свойства

Три десятилетия назад когнитивные структуры и механизмы оперирования этими же структурами вызвали интерес у исследователей гуманитарных наук. В дальнейшем это проявилось в виде когнитивной революции (cognitive revolution), когнитивного поворота (cognitive turn), в последствие чего возникла когнитивная наука. Целью когнитивной науки является исследование процессов восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира (Болдырев 2007: 8), так и системы репрезентации и хранения знаний (Кубрякова 1996: 34). Когнитивная лингвистика - направление, "в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм" (Скребцова 2011: 204) и когниция "в ее языковом отражении" (Иванова 2004: 10).

Много лет назад Е.С. Кубрякова писала, что репрезентация и хранение знаний в рамках восприятия, классификаций, категоризации, оценки и осмысление мира – это центр когнитивистики. Метафоры являются проявлением аналогичных способностей проявления человеческого разума в когнитивных процессах. Метафора определяется как основная или одна из основных ментальных операций или способ познания, концептуализации, категоризации, оценочной системы человека и объяснения мира. Человек может выражать свои чувства и эмоции не только благодаря метафорам, используя эстетический потенциал, мы познаем мир в котором мы живем через метафоры.

В конце 70-х годов языковедение стало интересоваться когнитивными структурам, которые составляют основу языковой компетенции и речевой

реализации. Вследствие чего возникло новое направление – когнитивная лингвистика, представляющая собой новый подход к изучению естественного языка, при котором язык понимается как инструмент для организации, обработки и передачи информации и как разновидность способности человека к познанию (наряду с другими когнитивными способностями – памятью, вниманием, мышлением, восприятием). Семантика занимает главное место в этой области, основным объектом ее исследования является значение. Одной из главных теоретических проблем – это соотношение семантики с действительностью. Основным интересом когнитивных лингвистов сосредоточен на таких явлениях как прототипичность, регулярная полисемия, когнитивные модели и метафора в качестве универсального когнитивного приема. Особое место в когнитивной лингвистике заняла теория метафоры (Балаян 2006: 32).

Благодаря существенному преобразованию языковой картины мира через метафоры, адресат преобразует свой мир в виде категорий. Казалось бы из совершенно знакомых феноменов. Эстетический потенциал – это самая важная роль метафоры, где она показывает свои возможности и способности представить нам эмоциональную оценку действительности. На данный момент происходит всесторонне осмысление истории научного направления, его состояние и перспективное развитие в связи с развитием новых модификаций в когнитивной теории развития метафор. На основе классических исследований когнитивной метафоры Дж. Лакофа и М. Джонсона с каждым годом все больше и больше появляется современных публикаций по теории и практике метафор в наших жизненных реалиях (Lakoff 2001b).

В настоящее время мы можем проследить за тенденцией возникновения интереса к проблемам языка в когнитивной лингвистике. Когнитивная лингвистика является направлением в когнитивной науке и в свою очередь позволяет исследовать сознание человека.

Прежде чем понять значение когнитивных метафор в текстах СМИ, прежде всего, необходимо привести определение понятия «когнитивной метафоры». Как уже было упомянуто ранее, по мнению Д. Лакоффа и М. Джонсона метафоры структурируют мышление человека, а также его деятельность и восприятие. Если посмотреть через призму «языковой игры», то происходит усложнение первоначальной мысли человека. Данные исследователи утверждают, что когнитивная метафора проявляется в мыслях и общении, а не просто является «аксессуаром» как описывается в классической риторике. А. Н. Баранов в своей работе «Очерк когнитивной теории метафоры» анализирует, как форма мысли находит свое отражение в речи (Баранов 2007: 158). Таким образом, автор представляет нам языковой образ через метафоры.

Метафору в современной лингвистике рассматривают как основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. На феномен метафоричности мышления обращали внимание такие ученые, исследователи и писатели как Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эрикссон и другие (Будаев, 2007: 16). Тем не менее, особую роль в становлении когнитивной теории отводят к Дж. Лакоффу и М. Джонсону. Именно в когнитивной теории метафора как объект исследования переводится в когнитивно–логическую парадигму и исследуется с точки зрения ее связи с глубинными когнитивными структурами и процессом категоризации мира. Дж. Лакоффом и М. Джонсоном была разработана теория, которая внесла некую системность в описание когнитивного механизма метафоры. Они также привели большое количество примеров, которые подтверждают данную теорию.

Ключевая идея Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что метафоры как языковые выражения становятся возможны в силу того, что понятийная система человека метафорична в своей основе. Тем самым, осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого

рода – это является главным свойством человеческого мышления. «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» (Лакофф, 2008: 67). Развивая свою концепцию, Дж. Лакофф исходил из того, что многие утверждения, которые относятся к метафоре, могут оказаться ложными, а именно:

«Любой предмет можно понимать буквально, без метафоры.

Самое распространенное употребление метафоры — в поэзии.

Метафоры — только языковые выражения.

Метафорические выражения по своей сущности ложны.

Только буквальный язык может быть правдивым» (Лакофф, 2008: 50).

Придерживаясь взгляда Дж. Лакоффа на когнитивную теорию метафоры, основная идея может быть выражена следующим образом: основным процессом метафоризации является взаимодействие двух концептуальных доменов – сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-мишень, которая сформировалась в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром, элементы сферы-источника структурируют менее понятную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Сфера-источник является более конкретным знанием, легче передается одним человеком другому, основана непосредственно на опыте, когда человек взаимодействует с действительностью, в то время как сфера-мишень – это менее конкретное, менее определенное знание. Базовым источником знаний, составляющим концептуальные домены, является опыт взаимодействия человека с окружающим миром (Лакофф, 2008). Устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, фиксированные в языковой и культурной традиции общества, были названы «концептуальными метафорами».

Как только сменился онтологический статус представления о метафоре в ее гносеологическом потенциале, на философском уровне она стала основой когнитивного подхода к метафоре. Но мнения исследователей стали расходиться в решении вопросов о процедуре обработки знаний и механизмов метафоризации и о способах репрезентации когнитивных структур. На сегодняшний момент можно выделить несколько взаимозаменяющих друг друга подходов, имеющих термин «фамильного сходства», являются прототипом сложного научного когнитивного подхода по исследованию метафоры: классическая теория концептуальной метафоры (Lakoff, Johnson 2003; Lakoff 1998), теория концептуальной интеграции (Turner, Fauconnier 1999; 2000), теория первичных и сложных метафор (Quinn 1991), когерентная модель метафоры (Spellman et al. 1993), модель концептуальной проекции (Warren 2003; Lakoff 2003b), коннективная теория метафорической интерпретации (Lakoff 2004; Hassan 2003; Rakova 2003), дескрипторная теория метафоры (Баранов 2007; Баранов, Караулов 1991, 1994), теория метафорического моделирования (Чудинов 2001, 2003) и др.

Когнитивная метафора (концептуальная метафора; *cognitive/conceptual metaphor*) – это одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания (Маккормак, 1990: 362). По своему источнику когнитивная метафора отвечает за способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов (Арутюнова, 1988: 154).

Таким образом, при наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта посредством другого и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным процессам (областям чувственного или социального опыта).

В процессах познания эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные процессы соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие эмоции сравниваются с огнем, сферы экономики и политики с играми, спортивными соревнованиями и т.д.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного процесса на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. При этом один и тот же мыслительный процесс может быть представлен посредством одного или нескольких концептуальных метафор.

В своей теории интеграции М. Блэк описывает роль когнитивной (концептуальной) метафоры как когнитивный процесс. Именно М. Блэк ввел понятие «когнитивная метафора» (*cognitive metaphor*), при этом отнеся её к разряду метафоры, роль которой не только сводится к экспрессивной и орнаментальной. По мнению М. Блэка, в основе метафоры находится заимствование идей и изменение контекста, в теории интеграции ссылаясь на постулат А.А. Ричардса. Мысль метафорична, она проходя через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке». Блэк, исследуя мыслительные процессы, которые лежат в основе формирования метафорических значений, приходит к следующему выводу: «механизм метафоры заключается в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций», связанных со вспомогательным субъектом ... метафора отбирает, организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта, и устраняет другие» (Блэк, 1990: 167). В результате чего природа метафоры, как М. Блэк считает, относится к двум различным объектам, в которой происходит взаимодействие семантических пространств. Заслугой М. Блэка считается анализ языковой метафоры в рамках мыслительной деятельности, осознания и несводимости ее содержания, который является в языке явным средством номинации. Также метафора рассматривается как динамическое явление,

которое, формируясь в движении мысли, развивает концептуальный аппарат языка.

Различают следующие основные типы метафор, задающие аналогии и ассоциации между разными системами понятий и порождающие частные метафоры (Кокорева 1999).

1. Структурные (structural) метафоры концептуализируют абстрактные сущности через известные.

2. Онтологические (ontological) метафоры характеризуют абстрактные сущности путем очерчивания их границ в пространстве.

3. Метафора «канал связи/передача информации» (conduit metaphor) представляет процесс коммуникации как движение смыслов, «наполняющих» языковые выражения (вместилища), по «каналу», связывающему говорящего и слушающего.

4. Ориентационные (orientational) метафоры структурируют несколько областей и задают общую для них систему концептуализации; они в основном связаны с ориентацией в пространстве, с противопоставлениями типа «вверх—вниз», «внутри—снаружи», «глубокий—мелкий», «центральный — периферийный» и др. Так, в английском языке «счастье, здоровье, сознательное, рациональное» описывается через метафору «наверху», «сверху», «вверх» (up), тогда как «несчастье, болезнь, смерть» через метафору «внизу», «вниз» (down).

5. Метафора «контейнер» (container metaphor) представляет смыслы как «наполнения контейнеров» – конкретных языковых единиц (Полный словарь лингвистических терминов 2010).

6. Метафора «конструирование» (blockbuilding metaphor) представляет смысл крупных речевых произведений как «конструкцию» из более мелких смыслов (Краткий словарь когнитивных терминов, 1997: 76).

В разных языках одни и те же мыслительные процессы концептуализируются с помощью разных когнитивных метафор. Подробное исследование таких пространств и типов метафор мы находим в (Heine,

1997; Hopper, Traugott, 2003), где эти явления изучаются с точки зрения их значимости для процессов грамматики. Под процессами грамматики понимаются трансформации конкретных лексических единиц (например, глаголов движения или существительных, обозначающих части тела человека) в более абстрактные, грамматические, в результате чего происходит метафорический перенос (Кубрякова, 2004: 55-56).

По мнению Болдырева Н.Н., концептуализация представляет собой осмысление поступающей информации, включает мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека единиц знания), например, концепт дома, времени, пространства, вечности, движения и т.д.

В результате этого можно сделать вывод, что концептуальная метафора является одним из важных когнитивных механизмов, который основан на установлении связей между концептами или концептуальными структурами, которые относятся совершенно разным для нас областям знания (их ещё называют доменами) (Болдырев, 2014: 94).

Метафора — это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» (Лакофф, 2008: 105).

В отличие от традиционного «лингвистического» понимания метафоры, концептуальная метафора в интерпретации Дж. Лакоффа и др. является универсальным свойством мышления. Она не принадлежит лишь сфере языка и может выражаться как вербальными средствами (She has come to a crossroads in her life), так и невербально — в живописи, музыке, жестах и т. д. Таким образом, для теории концептуальной метафоры метафора — это процесс, происходящий на уровне человеческого мышления, а затем находящий отражение в языковых структурах.

Другой способ анализа метафорических проекций предложен в теории блендов М. Тернером и Ж. Фоконье, в которой метафоризация — не

установление однонаправленных связей между двумя разными областями знаний, а слияние ментальных пространств (Харченко 2012).

Одним из способов познания и объяснения окружающего нас мира являются концептуальные метафоры, которые не только воспроизводят воспоминания об усвоенном опыте общества, культурной общности, но и достаточно хорошо формирует этот опыт. Лакофф и Джонсон объясняют это так: «Новые метафоры обладают способностью творить новую реальность... Если новая метафора становится частью понятийной системы, служащей основанием нашей действительности, она изменит эту систему, а также порождаемые ею представления и действия... Например, западное влияние на мировые культуры частично объясняется внесением в них метафоры ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ»

Сложилась определенная традиция по изучению метафоры в отечественной когнитологии. На данный момент существует несколько подходов к изучению концептуальных метафор. В аспекте политических метафор актуальным представлением по изучению области когнитологии принято брать школу профессора А.П. Чудинова, расположенной в Екатеринбурге. Достаточно известной работой А.П. Чудинова является монография «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000)», основанная на обширном материале взятом из средств массовой информации. В отечественном политическом дискурсе А.П. Чудинов исследует функции концептуальных метафор, рассматриваются их источники, представляет методы их описания и в дальнейшем перспективы их развития в политической сфере. Также рассматривает ряд теоретических проблем, связанных с развитием и изучением концептуальных метафор.

В пределах человеческого опыта все типы концептуальных метафор основаны на ассоциативных связях. Концептуальные метафоры соизмеряют разные сущности, по своей природе антропометричны, они формируют гносеологический образ. Антропометричность метафоры, то есть в

человеческом сознании происходит соизмеримых сопоставляемых наименований и объектов, безотносительно к действительным сходствам и различиям сопоставляемых объектов и предметов (те, которые используются как вспомогательный образ посредством метафор), по своей сущности вписывается в антропометрическую парадигму современного научного знания, исходя из речи исследователей в области когнитологии, что человек познает мир через осознание своей сущности и деятельности в нём.

Мыслить метафорически – это одна из способностей человека и такие способности дают нам возможность нарушать и стирать границы «естественной таксономии» и порой творить в нашем сознании особый парадоксальный антропоцентрический порядок вещей. Как объясняет Чудинов: «Парадоксальность метафоры обуславливается гетерогенностью ее исходных сущностей». При заимствовании лексических средств и созданных метафор из сфер появляются так называемые сферы-доноры. В одном из примеров Чудинова используется метафора сферы «Человек», что позволяет нам говорить о концептуальных метафорах и их антропометричности и антропоцентричности. В зависимости от тематики сферы-источника («донора») исследователи выделяют милитарную, вегетативную, физиологическую, криминальную, спортивную, зоо- и фитоморфную метафоры и другие ее типы.

А.П. Чудиновым было замечено, что концептуальные метафоры не просто пассивно фиксируют какие-либо явления жизни, находящиеся в данном языке нашего времени, могут быть свидетельством социального неблагополучия и быть предупреждением о заражении от социальной болезни (Чудинов 2003: 289). Кроме того, метафоры обладают способностью переконцептуализации общественного сознания, способны изменять основные представления о себе, о народе, о стране и своей роли в ее развитии. Это будут «метафоры общества», постоянно развивающегося и забываемого свои национальные ценности и приоритеты. Поэтому после изменения таковой системы граждане перестанут чувствовать себя

подопытными кроликами, пассажирами падающего авиалайнера или захваченного террористами-пиратами корабля. А.П. Чудинов приводит достаточно большое количество примеров использования концептуальных метафор в публицистике и политическом дискурсе.

Н.Н. Болдырев подчеркивает, что концептуальные метафоры рассматриваются в качестве механизма интерпретации мира и знаний о мире.

На данный момент языкознание принимает установку антропоцентричности, т.е. человек играет главную роль в выборе языковых средств для передачи информации, и то как он использует полученные знания в языке. Такая специфика обусловлена тем какое место занимает человек в мире в зависимости от его видов деятельности, в результате которых появляются отношения между людьми, живыми артефактами (Болдырев 2006: 6).

Сознание человека формируется в ходе различных видов деятельности, а также его мнение и восприятие о мире, в котором мы живем, его представления о ценностях коллектива, стереотипов и оценок, где структура и содержание языковых форм подвержены изменениям, учитывая индивидуальные и коллективные аспекты, их реализацию и структуру языковых функций.

По мнению Е.С. Кубряковой, «в акте номинации получают названия лишь те реальные или фиктивные объекты, на которые направлена деятельность человека...поэтому акт номинации представляет собой речемыслительный акт, в протекании которого не может быть включено промежуточное звено: когнитивное, отражательное, концептуально-логическое или обратное, но деятельностьное, т.е. свидетельствующее о включенности подлежащего наречению объекта (или совокупности объектов) в деятельность и жизни человека» (Кубрякова 1996: 37).

Кроме номинации есть другие механизмы формирования смысла и опыта познания мира в языке. Болдырев Н.Н. относит к их числу концептуальную и языковую метафоры. Для вторичной концептуализации

используются языковые метафоры для того чтобы интерпретировать события и объекты различных характеристик. Также автор упоминает о двух системах операции при познавательной деятельности А.Р. Лурии. С психологической точки зрения данные системы сильно отличаются, а именно системы логических операций и системы оценки эмоционального значения и глубинного смысла. Концептуальная и языковая метафоры связаны таким образом, что номинация репрезентирует первую систему, в то время как вторая система более шире обозначает систему интерпретации мира в языке (Болдырев 2011, 2012, 2013 и др.; Болдырев, Панасенко 2013).

Автор считает, что характеристика и объем интерпретации потенциала концептуальной метафоры зависят от двух важных моментов: природа метафоры и понятие языковой интерпретации. Возможности концептуальной метафоры представлены при сочетании и взаимосвязи основных ее характеристик при интерпретации и вторичной репрезентации знаний о мире.

В определении феномена метафоры заложен интерпретационный потенциал концептуальной метафоры. Суть данного явления был заложен ещё Дж. Лакоффом и М. Джонсоном: «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» (Лакофф, Джонсон 2008: 27). Между различными концептами происходит установление связей, учитывая что разные сущности репрезентируются в концептуальной системе.

В связи с этим вытекают три главные функции: селекция, классификация и оценка.

Селективная функция является частью физического познания мира. Классифицирующая функция связана с классификацией объектов, отнесением их к определенному классу или категории и формировании абстрактных понятий и имен для создаваемых классификаций. Оценивающая функция связана с тем как человек интерпретирует знания, т.е свойственна оценочная интерпретация, оценочная концептуализация и категоризация.

В рамках исследования метафор вытекают следующие два подхода: семантический (традиционный), где представляет собой релеванту

концепцией значения, и когнитивный, где базой является «знания», которые играют доминирующую роль.

Общие черты есть у семантического и когнитивного подходов, которые помогают развивать положения о креативной функции метафоры. Они заключаются в том, что функцией метафоры является организация и регулирование нашего восприятия, с одной стороны подчеркивает или высвечивает, с другой стороны затемняет какие-то черты (Головина 2010: 16).

Креативное мышление является одним из способов метафоризации или аналогии. Концептуальная метафора трактуется в качестве вербально-ментального конструкта в рамках нашего исследования, что обозначает своего рода класс сущностей, явлений, которые используются для наименования объекта, относящегося к другому классу сущностей или явлений. При сопоставлении двух явлений или сущностей мы находим общие признаки на основании аналогии и сходства этих объектов.

При анализе таких словоупотреблений А.П. Чудинов выделяет так называемые «типовые коллективные концептуальные метафоры», которые отражают специфику употребления определенной лингвокультуры.

Далее мы опишем метафорическую модель А.П. Чудинова. С сознанием человека складывается определенная схема связей между понятийными областями, которая описывается в виде формулы: $X=Y$ или $X - \text{это } Y$. (Чудинов, 2003: 64). Необходимо учитывать следующее условие: компоненты формулы не тождественны относительно друг друга, а подобны друг другу, то есть « X подобен Y ».

Автор выделяет полиметафорическую модель, которая подразделяется на коррелятивную (от позднелат. *correlatio* – соотношение, взаимозависимость) и инкорпорирующую (от позднее лат. *incorporation* – включение в свой состав). Эти модели взаимосвязаны между собой и могут дополнять друг друга, но употребление концептуальных метафор зависит от определенной лингвокультуры, что может образовывать сложные системы.

Понятие коррелятивной модели описывается автором в качестве наличествующей и/или складывающейся в схемы связи в более чем две группы в сознании человека. Данные понятийные области соотносятся между собой и представлены в связанных между собой метафорических образах более чем двух природных явлениях. Коррелятивные модели могут быть представлены в виде формулы: $(X - \text{это } Y) + (X_1 - \text{это } Y_1) \dots + (X_n - \text{это } Y_n)$.

Если же взять инкорпорирующую модель понимается автором в качестве существующей и/или складывающейся в сознании человека той или иной сложной схемы между представленными А.П. Чудиновым понятийными областями в формуле: $X - \text{это } Y + Y_1 \dots + Y_n$. Таким образом в сознании человека появляется полноценный образ природного явления или происходит расширение представления об известном ему явлении с использованием нескольких областей источников для составления полноценных данных в конкретном рассматриваемом тексте медиадискурса.

Простые метафоры очень часто используются в рамках полиметафорической инкорпорирующей модели. Они могут быть созданы для конкретных концептуальных метафор, что потом способствует ее детальному рассмотрению до более частной. Такой подход основан на соединении нескольких смысловых признаков в одной реалии.

Таким образом, концептуальные метафоры начинают преломляться, что способствует ее приближению к традиционному или наоборот удалению, где связь порой перестает ощущаться в реалии. Устойчивые представления в определенном тексте начинают заново воссоздаваться и создаются каждый раз заново в зависимости от поставленных задач текста при объединении традиционных и индивидуальных преломлений, где возможно отклонение от традиционного инварианта. В своих примерах автор указывает, что области-мишени рассмотрены в виде концептов природных явлений со связанной структурой концептуальных метафор, которые часто используются в русскоязычном и англоязычном дискурсе. Автор считает, что возможны различные комбинации понятийной дифференциации областей-источников

метафорического моделирования. А.П. Чудинов подразделяет метафорические модели на зооморфно-зооморфные, фитоморфно-фитоморфные, антропоморфно-атропоморфные, где источником являются концепты взятые из разных понятийных областей такие как: тропоморфно-артефактные, зооморфно-артефактные. Следует учитывать тот факт, что от предпочтений журналиста и темы текста зависит количество концептуальных метафор в единой связке. На основе нашего жизненного опыта мы переносим свои представления об окружающей нас среде и, соединяя их в один блок, конечным продуктом будет являться коррелятивная метафорическая модель в рамках текста. Целостная структура текста возможна при связке центральных областей мишеней, где несколько таких областей-мишеней образуют целостность при составлении концептуальной образности текста. Связка концептуальных метафор отличается от центральных областей-мишеней за счет то, что из входящих областей-мишеней невозможно выделить главную, так как существует огромное количество равноправных/тождественных друг другу областей-мишеней (Чудинов 2003: 23).

Итак, коррелятивная метафорическая модель – это связь между несколькими или двумя и более группами понятийных областей, которые непосредственно связаны между собой. С несколькими концептуальными метафорами в тексте медиадискурса мы можем обнаружить центральную или несколько (две или более) групп областей-мишеней, которые относятся к областям источникам, либо они являются связкой областей-мишеней. Если есть несколько центральных областей-мишеней, то среди них невозможно выделить главную в концептуальных метафорах. В полиметафорическую коррелятивную модель может присоединяться инкорпорирующая модель а зависимости от замысла автора. В этом случае автор считает необходимым рассматривать такие индивидуально-авторские метафоры, а также роль, которую они играют в репрезентации смысла текста.

Подводя итог, можно отметить, что концептуальные метафоры представляют собой когнитивное образование в виде соединений ментальных, вербальных и культурных характеристик.

Основным свойством метафоры является двуплановость, то есть она приложена к двум и более объектам одновременно, в итоге свойства объекта о ком идёт речь начинают просматриваться через свойства того, чьим именем это обозначено. Мы можем раскрыть неизвестные ранее стороны содержания понятий при соединении нетождественных смысловых спектров, что в дальнейшем порождает новую информацию из ранее включенных в эту структуру метафор. Мы наблюдаем гибкость человеческого разума если происходит перенос понятий из одной сферы деятельности человека в другую, что необходимо для постижения действительности. Метафора является универсальным орудием мышления и познания мира.

В следующем параграфе мы рассмотрим, как когнитивные (концептуальные) метафоры используются в текстах средств массовой информации.

1.2. Когнитивная метафора в текстах периодических изданий

Язык общества постоянно находится в развитии. Язык быстро поддается изменениям, который обслуживает общество. Те или иные изменения в обществе трансформируются точно как в зеркале, отражаются в языке. По большей степени публицистический стиль, по сравнению с другими стилями больше всех поддается изменениям.

В качестве функционального стиля речи, публицистический стиль постоянно привлекает отечественных и зарубежных специалистов для исследования новых особенностей языка в мире. В отечественной лингвистике это имена В.Г. Костомарова, В.В. Виноградова, Н.Д.

Арутюновой, В.П. Москвина. Среди зарубежных исследователей знаковыми являются имена Шарля Балли, Франческо Риготти, Мишеля Пранди и Патрика Бакри (Добросклонская 2010: 14).

В языке существует несколько функциональных стилей, который воздействует тем или иным образом на читателя. Публицистический стиль вытекает из художественного и научного стили, значит он содержит в себе функции воздействия и сообщения, которые можно в нем объединить. Публицистика преобразует и трансформирует слова из разных сфер, под ее влиянием придает оценочное значение. Такой прием называется языковой игрой. Эмоциональные средства языка в строгой логической последовательности сочетаются в публицистическом стиле с выделением отдельных частей высказывания, оборотов и особо важных слов. Скрыто, имплицитно, автор при помощи когнитивных метафор получает возможность обратить внимание читателя на конкретный признак уже описанного человека или события. По мнению французских лингвистов, в целом метафора представляет собой вид тропа, где слово используется в прямом значении для описания абстрактных понятий. Благодаря своей яркости является частотным тропом.

Осмысленные высказывания нацелены на воздействие реципиента. Субъект речи осознает данную цель воздействия, но не в случае публицистического текста. Результатом воздействия на человека может оказаться смех, встревоженность, равнодушие и другие эмоциональные состояния. Читатель, используя свою фантазию и воображение, понимает, что подразумевает автор непосредственно в определенном отрывке текста. В ситуациях в которых мы резко негативно относимся к чему-то, особенно удобно пользоваться когнитивными метафорами, если мы не хотим выражать свое отношение напрямую. С одной стороны когнитивные метафоры представляют собой образно-ассоциативное подобие слова, которое возникает в результате субъективных представлений, эмоционального восприятия (Логинова 2012: 120). С другой стороны, когнитивные метафоры

являются отражением реального мира и знаний, закрепленного в языке, являются индивидуальным и явным подчерком журналиста. Описываемая журналистская реальность представлена в виде метафорических употреблений слов, что более ярко помогает представить ассоциативный ряд подобий образов (Терин 2000).

При рассмотрении функциональных аспектов метафоры в лингвистической литературе связывается с определением понятия ее роли и места в тексте и системе языка в целом. Исходя из этого вытекает два подхода к описанию метафорических функций:

1) лексецентрический или лексикологический (данный подход выступает в качестве единицы анализа, выбирает метафору как средство языка и как фигуру речи;

2) текстоцентрический, который обращается к явлению метафоризации как средству текстопостроения (Телия 1988: 175).

В соответствии с первым подходом выделяются следующие функции:

- номинативная, заключающаяся в обеспечении языковой фиксации знания на основе присвоения имени объектам путем их сопоставления с другими объектами действительности;

- концептуальная или когнитивная, состоящая в обозначении новых, не имеющих словесного выражения понятий как сущностей более высокого порядка;

- образная и экспрессивно-оценочная функции, приписываемые метафоре в силу заключенного в ней образного представления явлений действительности, сопряженного с выражением чувственного отношения к ним субъекта коммуникации;

- информационная, предполагающая функционирование метафоры в качестве носителя определенной информации;

- предсказательная или гипотетическая, заключающаяся в представлении еще до конца не осознанных явлений, которые впоследствии

могут приобрести неожиданные для их первооткрывателя формы (Никитин 2001: 37).

Текстоцентрический подход связан с образно-эвристическим потенциалом метафоры, выделяющий следующий ряд функций: орнаментальная, мнемоническая, объяснительная функции, а также функция экономии ресурсов выражения информации, подчеркивающие способность метафоры служить не только средством украшения, но и объяснения явлений действительности (Наер 2003: 5); стиле-, жанро- и текстообразующая, конспирирующая, ритуальная, кодирующая, аутосуггестивная функции метафоры (Масленникова 2006: 8).

Сначала СМИ возникли как средство удовлетворения потребности человека в общении. Сегодня газета является источником информации для общества, но и привлекает внимание носителя особым стилем языка и особыми средствами для передачи информации. Стилль журналиста подчеркивается когнитивными метафорами в исключительном стиле и мастерстве газетного дискурса. Они являются эмоционально-экспрессивным образованием. С одной стороны такие метафоры подчеркивают наши знания о нем и объективный мир, с другой стороны передает индивидуальный и особенный мир автора статьи. Обладая аксиологическим потенциалом, когнитивные метафоры также объективируют реалии мира. Они обладают воздействием на эмоции и мысли читателя, что подчеркивает их двойственность использования в рамках СМИ. Мы можем представить какое-то сложное и необъяснимое явление через что-то относительно простое, понятное для читателя. Благодаря когнитивной метафоре новое понятие становится достаточно понятным явлением, а абстрактное превращается во что-то конкретное (Володина 2008: 560).

Когнитивные метафоры помогают нам сделать текст понятным и являются неотъемлемой и действенной частью газеты, так как воздействуют на самого читателя. Без сомнений мы можем отметить, что когнитивная метафора выступает в качестве мобильного и подвижного явления, которое

подходит под все критерии написания статей и текстов. Например, в сфере экономики и бизнеса когнитивная метафора не только показывает стиль подачи и материала, но и играет вторую немало важную роль – передачу и донесение материала до читателя. Во время прочтения текста мы видим, как у читателя появляется удовлетворенность и формируется эмоциональное впечатление и оценке.

Используются различные подходы по изучению когнитивных (концептуальных) метафор. В данном исследовании будут представлены наиболее популярные методы и теории исследования зарубежных и отечественных исследователей: теория телесного разума, подход к концептуальной метафоре Люблинской этнолингвистической школы, методы дискурсивного анализа социальных структур, критический дискурс анализ, комбинаторная теория кризисной коммуникации (ССС-theory), теория дискурсивного понимания метафоры (Смирнова 2014: 3).

Теория телесного разума неоднократно привлекала внимание исследователей по осмыслению и уточнению ее постулатов (Zinken 2002; 2003). Здесь описывается значимость сенсомоторного опыта людей для метафорического осмысления действительности. Цинкен неоднократно подчеркивает, что важно учитывать и культурный, и исторический опыт. Он выделяет отдельную группу интертекстуальных метафор (*intertextual metaphors*). В польском газетном дискурсе они показывают идеологическую значимость для переосмысления политических событий. Так Цинкен приводит пример об использовании противниками вступления Польши в Евросоюз интертекстуальной метафоры Освенцизм. Часто противники сравнивались с крестоносцами-завоевателями (Zinken 2002: 221-223).

Цинкен пересматривает тезис об однонаправленности метафорической проекции. Исследователи из Бирмингемского университета считают, что следует учитывать обратное влияние (*reverse influence*) сферы цели на сферу источник при анализе междоменных корреляций (*inter-domain influences*). Также в своих работах Й. Цинкен анализирует подход к концептуальной

метафоре Люблинской этнолингвистической школе. Он утверждает, что существует возможность разработать лингвокогнитивную теорию метафоры, где в изучении языка объединяются антропологический и когнитивный ракурсы и необходимо учитывать социокультурные условия функционирования языка и когниции. На примере исследования корпуса текстов, Й. Цинкен показывает идеи этого подхода, где отражаются метафорическое осмысление комплексных изменений в немецких средств массовой информации. Во время исследования автор делит метафорические модели на две группы: основные и образные. К основным моделям (сигнификативные дескрипторы) он относит: Персонификации, Пространства и Объекта, которые стали основой для развития других моделей. В качестве подтверждения автор приводит пример: поле боя – Пространство, воины – Персонификация, оружие – Объект. Другие модели (сигнификативные дескрипторы) он расположил в порядке убывания следующим образом: движение (в Германии получило название *Wende-Periode*), война, архитектура, дорога. Далее следуют Организм и Мир Растений. Заканчивают этот список Погода, Спорт, Фауна и т.д.

Движение, война, архитектура, дорога – активная перспектива;

Организм, мир растений – естественная перспектива;

Фауна, река, водоем, родство – перспектива недостаточного контроля (Zinken 2004b: 115-127).

На сегодняшний день существует несколько направлений концептуальных исследований в европейской политической лингвистике, который представлен несколькими направлениями. Методы дискурсивного анализа социальных структур представленные А. Вендтом, рассматривались П. Друлаком (Drulak 2004) в качестве попыток синтезирования эвристики концептуального исследования. Идея данного подхода состоит в том, что в социальных структурах отражаются дискурсивные структуры, а также метафорические. В результате исследования метафор, которые использовались в речи 28 лидеров европейских стран и в дебатах о составе и

структуре Европейского Союза, были выделены концептуальные метафоры «самого абстрактного уровня» (контейнер, равновесие контейнеров и др.). По мнению П. Друлака метафору КОНТЕЙНЕРА предпочитают выбирать лидеры стран ЕС, а метафоры РАВНОВЕСИЯ КОНТЕЙНЕРОВ он относит к лидерам стран-кандидатов на вступление в ЕС. То есть, надгосударственные черты единого государства относятся к лидерам стран ЕС, сбалансированные объединения государств принадлежат лидерам стран-кандидатов.

Во многих статьях и журналах концептуальные метафоры в политическом дискурсе дополняются методами критического дискурс-анализа. Так, за последние десять лет увеличилось количество курдов-иммигрантов, которые искали убежища в странах Европы. Е. Рефайе (Refaie 2001) в своих исследованиях австрийских газет выявил, что люди, ищущие убежища, сравниваются с водной стихией, и армия сравнивается с новыми вторжениями в другие страны. Во всех исследованных газетах регулярная апелляция трактуется как «метафоры, которыми мы дискриминируем» (Refaie 2001: 352) и рассматривается в виде естественного способа понимания той или иной ситуации.

Критический дискурс-анализ является основой исследования ирландских лингвистов Х. Келли-Холмса и В. О`Реган (Kelly-Holmes, O`Regan 2004). Концептуальные метафоры относятся к одному из способов делегитимизации ирландских референдумов. В связи с этими событиями концептуальные метафоры наложились на общий уровень категоризации (оппозиционирования). Немцы рассматривались как честные, щедрые, альтруистические и высокоморальные личности, т.е. МЫ, тогда как Ирландцы были представлены как жадные, заблуждающиеся, неблагодарные и амморальные люди, т.е. ОНИ. В данном контексте противопоставляются стереотипы «хорошей старой и плохой новой Ирландия».

Одно из лидирующих мест в лингвистике занимает комбинаторная теория кризисной коммуникации (ССС-theory) К. де Ландсхеера и его сторонников. По имени единомышленников и исследователей этой теории

существует возможность объединения нескольких подходов таких как: субституционального, интеракционистского и синтаксического для анализа политических метафор. Эти подходы не исключают друг друга и дают возможность для рассмотрения одного феномена, который имеет положительные и отрицательные стороны (Beer, de Landsheer 2004).

Много лет назад К. де Ландсхеер на примере анализа голландского политического дискурса и политического и экономического кризиса между частотностью метафор есть корреляция (De Landsheer 1992). Два исследователя К. де Ландсхеер и Д. Вертессен (Vertessen, De Landsheer 2005) объединились для исследования метафорики предвыборного дискурса и выбрав периоды между выборами, доказали, что индекс метафор начинает расти перед выборами (не исключая частотность, сферы-источники и прагматический потенциал). Мы ещё раз убеждаемся в том, что метафора является средством воздействия на процесс принятия решения для преодоления кризисных ситуаций в политическом дискурсе. Авторы данного исследования задаются вопросом, есть ли отличия или сходство в политических метафорах, например, на коммерческом или общественном телевидении, в бульварной (tabloid) или серьезной (quality) прессе. После анализа и синтеза политических метафор, исследователи считают, что индексы печатной прессы в несколько раз выше, чем индексы на телевидении, если сравнивать показатели индексов газет и телевидения в период между выборами и в предвыборный период.

В данном пункте главы будет рассмотрен вопрос о влиянии метафор на процесс принятия решений в голландском политическом дискурсе в публикации М.Д. ван Хулста (Hulst 2005).

Немецкие лингвисты Й. Вальтер, Й. Хелмиг и Р. Хюльссе разрабатывают теорию дискурсивного понимания метафоры (discursive notion of metaphor) в лингвистике. Исследователи считают необходимым указывать, что метафора является когнитивным и социальным феноменом. В первую очередь Хюльссе не ставит метафору в качестве аргументации, а

наоборот считает ее отражением конкретных группы людей имплицитных категоризационных структур, которые сказываются на «конструировании социальной реальности» (Hülse 2003a, 2003b). Р. Хюльссе, на основе информации о дебатах о возможности вступлении Турции в ЕС в немецкой прессе, сделал вывод, что Турция была помещена в “in-between-space” («между-пространство»), т.е., Турция не считалась ни европейским, ни азиатским государством (Hülse 2000). В результате Хюльссе называет эти метафоры в качестве «агента дискурса». Согласно этой теории, дискурс порождает метафоры, то есть метафоры являются индивидуально-когнитивными особенностями участников политической коммуникации, которые играют маловажную роль (Walter, Helmig 2005).

Переходя к итогам исследования в области когнитивных метафор на базе текстовых материалов СМИ, мы хотели бы отметить, что когнитивная метафора достаточно хорошо распространена в экономической и политической сферах. Она тонкими нитями пронизывает нашу жизнь и возникает не только в языке. Роль когнитивных метафор достаточно существенна в газетном дискурсе. С одной стороны функциональная значимость когнитивных (концептуальных) метафор связана с воздействием на читателя и с целью донесения достоверной информации, а также, с другой стороны, концептуальные метафоры помогают сделать текст максимально доступным и понятным с точки зрения прочтения.

На основе проведенных исследований в области интерпретации когнитивных метафор в языке в сфере экономики, политики, бизнеса и т.д., можно сделать вывод, что существуют определенные концепты, которые часто проявляются в языке журналистов, ораторов, политиков. Тем самым, можно отметить, что когнитивные метафоры позволяют сделать текст не только более экспрессивным, но и более понятным для читателя.

1.3. Функциональная значимость концептуальной метафоры в публицистике.

На сегодняшний день исследования в области публицистики приобретают немаловажное значение. Многие исследователи и ученые объясняют этот феномен таким образом: публицистический стиль находит место во всех сферах жизни и общества в целом, которое мы называем «информационным». СМИ являются формой бытования языка. Данная форма объясняется тем, что информационные технологии во второй половине XX века занимают первое место в развитии общества.

Сравнивая весь объем текстов СМИ, мы выделяем по частотности тексты политической направленности. В свою очередь политические тексты обладают прагматическим эффектом и по количеству не уступают другим сферам жизни общества. В результате повышенного интереса к политическим текстам, психологи, политологи, социологи и лингвисты проявили большой интерес в их интерпретации и изучении. Данный интерес несколькими причинами. Концептуальная метафора является ментальным феноменом, т.к. в ней отражается взаимодействие мышления и культуры, есть возможность изучить ментальность нации, проникнуться в структуры бессознательного (Скребцова 2000: 145).

Систематизация метафор происходит на основе дискурсивного анализа, тем самым позволяет нам выделить видение национальной действительности и глубоко понять национальную картину мира. Не стоит забывать тот фактор, что в медиа-дискурсе существует огромное количество стертых (конвенциональных) метафор, которые занимают значительный пласт и часто не воспринимаются читателем как метафоры.

Если говорить о дискурсе британских СМИ, значительное внимание уделяется России, ее внешней и внутренней политике, и несомненно действиям лидеров государства. Благодаря анализу британских СМИ, мы

получаем возможность изучить особенности мышления британской прессы, британских журналистов и общество. Такой анализ помогает определять стереотипы британцев, выделить прагматический потенциал медиа-текстов (Камелова 1997: 60).

Наше общество постоянно развивается, язык в первую очередь подвержен изменениям как это описывалось неоднократно исследователями. Печатные издания газет, просмотр телевизора, прослушивание радио относится к устной или письменной речи. Публицистический стиль характеризуется неоднородностью и разнообразием, в свою очередь подвержен появлениям трудностей с определением границ стиля, в особенности стиля и границ стиля (Грачев, Мельник 2012).

К публицистическому стилю мы относим интервью, ораторскую речь, статьи, репортажи, очерки, ассоциируется у нас со средствами массовой информации. Для того чтобы настроить читателя на нужный лад журналисту требуется придать его произведению, т.е. статье или очерку, «злободневность или остроту» (Петров 1988: 29).

У многих читателей существует одно представление о средствах массовой информации: её информирование. Но следует не забывать о том, что публицистика также формирует определенное отношение к передаваемой информации. На первых ступенях стоит воздействие в качестве функции, которое реализуется на всех уровнях языка. Богатство речи и эмоциональность принадлежит лексическому уровню. Использование больших заголовков и вывесок относится к графическому уровню.

Отметим что, газетно-публицистические метафоры подразделяются на общеупотребительные, которые тиражируются журналистами; индивидуально-авторские (Скляревская 2004: 47).

Как нам известно, метафоры представляют собой употребление слов и выражений в переносном смысле. На основе сходств и аналогии происходит появление метафоры. В случае, если журналист неправильно переносит черты одного явления на другой, где оба предмета или объекта не имеют

никаких сходств, то читатель неправильно интерпретирует значение метафоры. Рассмотрим следующее понятие опасности штампа в публицистике. Метафоры относятся по большей степени к художественным текстам, но свой интерес в публицистике проявился иначе. По мнению исследователей, метафора проходит путь: метафора – штамп – ошибка, так как они не продуманы стилистически. В результате в тексте стали использоваться для того, чтобы «перебить стандарт» (Ортони 1990: 220). При появлении концептуальных метафор в текстах СМИ, авторы вносят свою «изюминку», как неоднократно указывалось выше.

Таким образом, концептуальные (когнитивные) метафоры приобретают следующую функцию – функцию художественного познания. Используя только положительные характеристики, автор может попасть на неудачные семантические понятия, что может привести к «издержкам производства». Если же опасность штампа неизбежно, она применяется неоправданно, читатель в свою очередь не поймет значение и смысл употребления в тексте. Концептуальные метафоры являются поиском подходящего и необходимого образа, поэтому автору необходимо правильно подбирать метафоры в зависимости от стиля и содержания публикации, т.е. зависит адекватность подбора метафоры к тексту. Если нарушается правильность выбора концептуальной метафоры в тексте СМИ, будет нарушена семантико-парадигматическая и семантико-грамматическая связь. Также необходимо обращать внимание на правильное использование соседних метафор с другими.

Для того, чтобы концептуальные (когнитивные) метафоры не превратились в ошибку, журналисту следует придерживаться принципа достижения эффективности печатного текста. Поддерживая точные формулировки, придавая ему действенность, так сказать «выжать» максимум (Масленникова 2006: 49) для описания реальности, журналист максимально будет воздействовать на мнение читателя посредством концептуальных (когнитивных) метафор и других популярных стилистических средств.

На реципиента воздействует любое осмысленное высказывание. Субъект речи не всегда осознает данную цель, за исключением того случая, когда создается публичный письменный текст. Читатель находится под воздействием прессы, а, следовательно, зависит от «общественного мнения». Даже самые безобидные анекдоты, «причуды», преступления, которые печатаются в «желтой» прессе, преследуют цель воздействия на читателя (Chilton 1993, 1995, 1996).

Феномен речевого воздействия представляет собой многообразное явление. Благодаря яркости и неотъемлемости концептуальных метафор, они являются одним из элементов технологий речевого воздействия. В языке печатных СМИ мы можем проследить в целом технологию речевого воздействия и то, насколько она эффективна и как применяется в текстах СМИ. Безусловно, концептуальные метафоры не только используются в такой сфере как пресса, но и функционирует в деловой речи, анекдотах, беседах и т.д. Что касается других областей использования концептуальных метафор, они остаются далеко позади по количеству одновременных реципиентов (особенно радио, телевидение и совсем недавно интернет).

Поведение массы людей, исход выборов, популярность политика и многое другое зависит непосредственно от технологии речевого воздействия. На человека можно повлиять разными способами: публикация данных, действия другого человека, правильно подобранные фото и видеоматериалы, изложение какой-либо точки зрения. Иногда подобные материалы без комментариев специалиста не могут быть обоснованы, и более того бывают неправильно поняты человеком (Swerner 2000). Поэтому дальнейшее развитие происходит в дискуссиях, диалогах, беседах. К примеру, в публикациях содержатся часто метафоры, которые в дальнейшем цитируются многими читателями, находят свое место для обсуждения, воспроизводятся на экранах телевизоров, т.е. воздействует на человека тем или иным образом.

Концептуальные метафоры играют немаловажную роль в газетных текстах. Они могут точно передать явления, выделить нюансы, стать «изюминкой» текстов СМИ. Метафоры являются связующим звеном между прошлым и настоящим, между настоящим и будущим, а также между прошлым и будущим. Метафоры помогают человеку выразить неизвестное и новое через хорошо знакомое, отражая сущность явлений в языке.

В публицистическом стиле метафоры приобретают свойство языковой экономии. Самое главное в газетном тексте – информативно и коротко предоставить материал читателю. По статистике метафоры полностью вливаются в требования текста СМИ. Реципиент мысленно вычленяет сущность статьи, а метафоры помогают ему быстро проникнуться в смысл текста. В исследованиях многих зарубежных ученых выделяется термин семантической транспозиции, где происходит переход от конкретного к абстрактному. У существительных показатель множественного числа происходит сдвиг в определенных лексико-фразеологических формах слова. Тем самым существительные приобретают определенные оттенки значений (отрицательная оценка, ирония, пренебрежение). В связи с структурой языка метафоры требуют обязательного исследования стилистических характеристик в рамках контекста (Hoerning 1999; Hoffman 1985, 1987).

Много слов употребляется в переносном значении, что позволяет говорить нам о многозначности и метафоричности публицистического текста. Употребление нейтрального слова или специального термина придает слову или выражению публицистическую окраску.

Метафоризация является процессом переноса известного образа на менее известные для нас термины или слова в тексте, которые широко используются в политике, экономике, военной сфере и др.

Что касается политической сферы, концептуальные метафоры интерпретируются по-другому. Среди политических текстов метафора проявляется часто и детально структурируется в контексте выборов. В США тексты чересчур насыщены милитарными метафорами, что обусловлено

конкурентоспособностью среди американской культуры современного общества. Президентская гонка воссоздается в стране как характер бескомпромиссности. В данном примере метафорическая модель президента полностью отражает концептуальную модель и тем самым не остается незамеченной среди читателей текстов СМИ. В тоже самое время, выборы – это театр. (Шукунда 2009: 60). В результате, можно выделить следующие классы концептуальных метафор в политическом дискурсе: театр, война, игра, спорт.

В экономическом дискурсе, прежде всего, концептуальные метафоры «стертые», т.е. образность не ощущается. По своей природе «стёртая» метафора специфична, т.е. передает нейтральные выражения. Говоря о концептуальной метафоре, то она играет важную роль в экономике. В исследованиях Дж. Лакофа и М. Джонсона происходит концептуализация и метафоризация научных реалий в экономическом дискурсе. В результате исследования можно выделить следующие классы концептуальных метафор в экономическом дискурсе: машина, человек, природа, механизмы, садоводство, растения, животные, борьба, физическое состояние и здоровье, плавание, военные действия.

Рассмотрим следующие концептуальные модели об экономике России. По мнению А.П. Чудинова, данные модели понимаются как существующие в сознании типовые соотношения семантики, которые подразделяются на первичные и вторичные значения, где первичные значения являются образцом создания вторичных значений. Благодаря современной методике, есть возможность изучать метафорические модели по основным признакам, оценить прагматический потенциал модели. В результате чего можно проследить новые тенденции в развитии концептуальной метафоры в экономическом дискурсе.

Проследив развитие экономики, ее падение и подъем, выделяют следующие модели: «Экономика как живой или больной организм», «Экономика – война», «Экономика – животный мир», «Экономика – это

строение/здание». В случае, если экономика стабильно развивается, она приобретает лексику связанную с человеком, развитием здоровых органов, ростом молодого организма. Анализ показал, что при смене стабильного периода периодом краха/кризиса в экономике, наблюдается использование следующей лексики: гибель живого организма. Такая модель попадает под различные экономические области. Через некоторое время крах/кризис или смерть настигает компанию, бренды, где активизируется использование данной метафоры. Метафора смерти характеризует состояние финансовой сферы, банков, производства и др.

Обычный человек считает, что экономический кризис может вызвать смерть компаний или банков. Но на самом деле причиной исчезновения брендов становится ликвидность. Именно это убивает производство. Зомби или «ходячие» мертвецы предстают субъектами экономической деятельности. Ещё один важный момент в актуализации метафор смерти и появлении зомби – это сравнение экономических потрясений с самоубийством, пытками или уходом из жизни.

Следующая модель детально структурируется в исследованиях ученых. Лексика болезни и здоровья, способы лечения, методы, которые используются для выздоровления напрямую характеризуют состояние экономики страны и рынков. Если повышается валютный курс или процентная ставка, то это представляется в виде тяжелых симптомов. Способы лечения представлены в виде крайних мер: хирургическое вмешательство, реанимация, разрез и т.д.

Крайне редко модель «Экономика – это кухня» используется в экономическом дискурсе. В качестве неудавшегося блюда предстает перед нами диверсификация экономики.

В зависимости от культуры концептуальные (когнитивные) метафоры реализуются по-разному и могут быть по-разному оценены аудиторией. В заключение к данной главе мы можем подчеркнуть, что для процесса облегчения осмысления читателем событий используются концептуальные

метафоры. В зависимости от ситуации в стране и мире в целом, метафоры обладают доступностью в понятиях для массовой аудитории.

Обладая значительным воздействием на мнение читателя способно сделать акцент на конкретных сторонах явления и наоборот оставить в стороне другие. Обладая способностью скрыто влиять на сознание массовой аудитории, происходит формирование отношения к событиям и явлениям, которые оказывают огромное влияние на национальность страны и её стереотипность.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Когнитивная метафора (концептуальная метафора; cognitive/conceptual metaphor) – это одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания. По своему источнику когнитивная метафора отвечает за способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов.

2. Публицистические метафоры носят эмоционально-оценочный характер. Благодаря концептуальным метафорам автор имеет возможность скрыто навести читателя на конкретную информацию, указать определенный признак описываемого явления. Такая частотность и яркость концептуальных (когнитивных) метафор придает им значимость в газетных текстах.

3. При возникновении образов в голове читателя, концептуальные метафоры обладают свойством фигуральности. Она завуалированно преподносит отношение автора непосредственно о том, что он пишет. Данное свойство удобно для автора при описании ситуаций, где резко негативное отношение и мнение не выражается напрямую, т.е. она обладает функцией сглаживания негативного отношения, тем самым минимализирует ответственность за прочтение текстов СМИ.

4. Концептуальная метафора является ярким средством воздействия на аудиторию в целом. Обладая механизмом манипулирования, автор переносит читателя в ситуацию, тем самым вызывая положительные или отрицательные эмоции. Концептуальные модели оказывают влияние на оценку получаемой информации.

5. По мнению многих ученых журналисты выбирают подходящие концептуальные (когнитивные) метафоры для составления определенной

стратегии воздействия на читателя или для выбора стратегии убеждения в своей точки зрения.

ГЛАВА II. Функционирование когнитивной (концептуальной) метафоры Way в англоязычных СМИ

Вторая глава будет посвящена анализу особенностей использования концептуальных метафор в современной англоязычной периодике. В процессе исследования мы выделили ряд концептуальных моделей Way: «Way – Career\Success», «Way – Death», «Way – Birth», «Way – Love», «Way – Journey».

2.1. Репрезентация концептуальной модели «Way – Career\Success»

Жизненный путь может описываться в виде путешествия (начало и конец пути, перекресток, препятствие и т.д.) и человеческой жизни (рождение, смерть, трудности, друзья и т.д.).

Хронотоп дороги выполняет функцию сконцентрированного социального пространства для героя. «Дорога» — преимущественное место случайных встреч. На дороге («большой дороге») пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути многообразнейших людей — представителей всех сословий, состояний, вероисповеданий, национальностей, возрастов. Здесь могут случайно встретиться те, кто нормально разъединен социальной иерархией и пространственной далью, здесь могут возникнуть любые контрасты, столкнуться и переплестись различные судьбы. Здесь своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизируясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются. Это точка завязывания и место совершения событий. Здесь время как бы вливается в пространство и как бы течет по нему (образуя

дороги), отсюда и такая богатая метафоризация пути-дороги: «жизненный путь», «вступить на новую дорогу», «исторический путь» и проч.; метафоризация дороги разнообразна и многопланова, но основной стержень — течение времени».

Самыми распространенными метафорами являются метафоры обозначающие рождение, смерть, свадьбу, знаменательное событие, путешествие. И некоторые из них показывают, что жизнь человека рассматривается как путь, его начало и конец, преграды, препятствия, конечные цели, попутчики и т.д... Существует большое число довольно частотных выражений, построенных на основе данной метафоры:

- *Our relations have reached a dead end* (Forbes).
- *Look how far we have come* (BBC).
- *It's been a long and bumpy road* (BBC).
- *We cannot turn back now* (BBC).

Для начала рассмотрим концептуальные метафоры в статьях газеты "BBC". Данные метафоры имеют прагматическую направленность. С одной стороны, эта направленность состоит в том, что когнитивный потенциал формирует и закрепляет когнитивные модели. С другой стороны, способствует разрушению уже появившихся стереотипов в восприятии информации. Немаловажную роль в статьях "BBC" концептуальные метафоры играют в способности увидеть национальное видение мира той или иной страны, но со стороны общественного мнения в масштабах страны. Тексты "BBC" обладают большой частотностью употребления концептуальных метафор, что помогает привлекать все большую и большую аудиторию читателей и слушателей.

- But above all, *"Death and the Maiden"* is political -- not because it is a propaganda piece, not because the violence done to the protagonist is the result of state terror, but primarily because it demands of the community that it examine its own complicity in the events happening on stage (BBC).

В нашей жизни порой иногда много происходит жестокого, посмотрев на политическую ситуацию в стране. И эта ситуация сравнивается с девушкой, с изуродованной психикой, замученной когда-то в период фашизма. На основе известного фильма снятом в 1994 году, произошло становление новой концептуальной модели, где карьера человека сравнивается с замученной девушкой и тем самым объясняется тяжелый путь по карьерной лестнице политика или других высокопоставленных лиц страны.

Ниже представлен пример пространственного концепта «вперед» и «сзади», которые формируют и сравнивают понятия «прогрессивные и устаревшее».

- *Religion and Public Life* (BBC). (Религия и публичная жизнь) – в примере происходит разделение жизни по виду деятельности.

- *There's a long way to go* because many of these companies that we've mentioned are gonna meeting in a month (The National Interest).

В данном примере описывается долгий путь предприятия, которое находилось в состоянии банкротства. Карьера генерального директора была поставлена на кону, или все или ничего. В данном случае путь описывается как долгая дорога и предприятию предстоит сделать ещё многое для поднятия рейтинга компании. «*long way to go*» показывает нам долгую дорогу на пути к повышению рейтинга компании.

- *Serena Williams: 'Long way to go' after defeat by sister Venus at Indian Wells* (BBC).

Путь к восстановлению после травмы ассоциируется с долгим путем, на протяжении которого Винус шла, тренировалась для выхода в лучшей форме в следующем сезоне соревнований по теннису. Так как долгий путь – это движение вперед за победой в соревнованиях.

К сожалению не всегда современные новости не обходятся без плохих известий. Борьба со здоровьем является основополагающим условием в восстановлении спортсменки. Мы видим, как Азаренко пытается стать

сильнее, но проигрыш сказался и физически, и психологически на здоровье девушки:

- Victoria Azarenka '*struggling*' but will 'come back stronger' after loss (The Wall Street Journal).
- Wallace, who *is struggling* to keep his professional ticket for next season, claimed a crucial 5-3 win over Derby's Munraj Pal (The Wall Street Journal).

В соревнованиях по бильярду для Вэллеса карьерный рост представлен в виде борьбы за выход в финал, где успех зависит опыта игрока, а также усилий, которые он прилагает для достижения цели.

- From being a drug-addicted teenager living on the streets of London to directing documentaries for the big screen, Lorna Tucker has trodden an unusual *path to success* (BBC).

Рассматривая концептуальную модель «Way – Career\Success», мы находим проявление данной метафоры посредством тропы, которая ведет к успеху. В словаре Oxford Dictionary “path” имеет свое значение: a way or track laid down for walking, a course of action or way of achieving a specified result. Во-первых, тропа подразумевается как дорога, предназначенная для прогулки. Во-вторых, это действия направленные на достижения результата, т.е. действия направленные на достижение «success – успеха». В примере рассматривается девушка, которая проложила свою «тропу к успеху» за счет перехода от наркозависимой пациентки до здоровой модели.

Рассмотрим следующую «дорогу к успеху»:

- Already a black belt in taekwondo, he was put on the *path to success* when his coach in Brazilian jiu-jitsu said ditching his prosthetic limbs would give him an advantage, even against able bodied competitors (The Washington Post).

Дорога к успеху в карьере спортсмена непосредственно зависит от физических данных спортсмена: выносливость, гибкость, техника, тренировки и т.д. обладая данными способностями на высшем уровне, спортсмены не редко добиваются успеха в карьере. Здесь представлен

пример человека, который смог добиться успеха не смотря на свой недуг. Ампутированные когда-то давно верхние конечности начинающего спортсмены, не дали ему бросить данный вид спорта. Благодаря протезам кистей рук, спортсмен ничуть не чувствует себя инвалидом и выступает на параолимпийских соревнованиях. Тропой на пути к успеху стала сила воли человека способная убрать все преграды на пути к исполнению заветной мечты и цели в жизни, а именно стать параолимпийским чемпионом мира.

В предыдущем примере ампутация рук не стало барьером к успеху. Рассмотрим ещё уникальные случаи из жизни людей:

- Ollie Cantos is *blind*, but he's never let it *get in the way* of his ambitions. He's a top lawyer, working at the White House, and he's also looking after the next generation. He's adopted triplets, also *blind*, and he's put them on the *path to success* (BBC).

Слепота не стала преградой для становления карьеры юриста в Белом Доме. Для незрячих людей требуется новый подход к решению задач, особенно для юриста. Жизнь слепого – это ежедневный поиск неординарных решений для повседневных задач, т.е. постоянное движение вперед навстречу к успеху. Движение – это жизнь для слепого человека.

- Beating cancer set Will Bayley *on path to table tennis success*. Cancer is an indiscriminating destroyer of lives, yet Paralympic silver medallist Will Bayley feels he owes his career to the disease (The Times).

Сила воли и борьба с раком подтолкнула Вилла к успеху в настольном теннисе. Учеными было доказано, что физические нагрузки и достижение успеха на пути снижают депрессию и улучшают психическом состоянии. Disease носит отрицательную коннотацию, но в данном случае автор оставляет положительную оценку по отношению к заболеванию – he owes his career to the disease. В данном случае disease = path to success.

Сила воли и борьба за жизнь, как мы видим, способна творить чудеса. Представим другую ситуацию, когда люди не живут со смертельными болезнями, а наоборот находят способы и силы, чтобы сократить период

прогрессирования смертельной болезни. Первыми кто начинает бороться за жизнь – это врачи:

His *career path* was set. He was heavily involved in the recent Ebola epidemic but most of Peter's career has been devoted to stopping the transmission of another deadly virus, HIV (Vox).

Успехом в достижении карьеры врача стало открытие нового способа по борьбе с Эболой и ВИЧ, что стало достижением науки в медицине.

Не обязательно становиться ученым в области медицины. Карьера можно построить разными способами. Рассмотрим некоторые способы в примерах:

- A Quick, Easy And Effective Way To Find A *New Career Path*. The Six Mega Career Clusters: mavens, naturalists, protectors, organizers, specialists, visionaries. They can help you decide where to begin the search for a dream career (Forbes).

- Exposing female students to robotics does not encourage them to pursue computer science *pathways* and may *alienate* them and *discourage* such pursuits (Forbes).

Неправильный подход может спровоцировать отрицательные эмоции и отторжение от предстоящей работы. Слово *pathway* приобретает отрицательную коннотацию посредством глаголов *alienate* (становиться враждебным), *discourage* (префикс *dis-* придает противоположное значение глаголу), что в свою очередь усиливает негативное отношение к работе.

Для решения нестандартных решений используется человеческий интеллект. Он позволяет генерировать знания, также использовать его возможности для развития познавательных способностей человека. К примеру, когнитивная компетенция студентов представлена в виде дерева когнитивных компетенций, включая особенную структуру каждого из них. В когнитивную компетенцию входят: получение и хранение информации, а также ее переработку; осмысление и понимание образной информации в нашем понимании. В каждом подуровне найдется компетенция, которую

можно будет разделить между собой и сравнить. Эти составляющие являются когнитивными компетенциями студента, а также любого высококвалифицированного работника. Следовательно, успех по карьерной лестнице связан непосредственно с компетенциями сотрудника.

- Today, workers have a responsibility to take charge of their *career route* by being proactive, smart, and creative (Forbes).

В предыдущих примерах путь по карьерной лестнице был представлен в виде тропы/дороги к успеху, по которой идет человек. Данный пример интересен тем, что *route* – это заранее спланированная дорога, маршрут, направление или путь следования по карьерной лестнице.

- “Bottom-up *career pathing*, on the other hand, places a greater emphasis on the employees’ career goals,” says Linda Ginac, CEO of TalentGuard, a talent management software-as-a-service provider. “Paired with succession planning, this method lets managers and HR professionals tailor their employees’ objectives to those of the company, not the other way around” (Forbes).

Компетентные сотрудники, поднимаясь по карьерной лестнице, начинают строить новые планы по повышению их статуса в компании. *Career pathing* подразумевается как процесс планирования своей карьеры, поэтому *pathing*\planning используются вместе как взаимодополняющие структуры процесса.

- But after 1989, press freedom grew and many *well-educated and entrepreneurial* women changed their *career path* and now have parity in top-level newsroom jobs (Forbes).

Для создания большей экспрессивности за счет эквивалентности образа прилагательные *well-educated and entrepreneurial* полностью дополняют друг друга для создания портрета высокообеспеченной женщины.

- “And if underneath, you have *a car* that is not performing as expected - and tyres not doing what you think they should - and the *strategy goes against* you, then everything just goes in the *wrong direction*” (Forbes).

Движение вперед непосредственно зависит от правильной эксплуатации машины. Если колеса болида не крутятся, движения вперед нет, соответственно пилот не доберется до местоназначения. Следующим условием на пути к победе в Формуле 1 является проработанная стратегия членами экипажа и пилотом болида.

- I know I'm *putting my brain on the line and my health on the line* but I'd rather do that than sit in *a dead end job*," he said (Bloomberg).

Не вся работа положительно сказывается на работоспособности человека. Потеря человека раскрывается в виде чаши весов, на которой расположены *brain\health* с одной стороны, и *dead end job* на другой чаше весов. Если человек выберет первую чашу – на кону будет стоять здоровье человека, если же вторую чашу весов, то человек без возможности карьерного роста и в силу возможно монотонности работы, проведет остаток жизни на работе, не имеющей никаких перспектив.

- The BBC wants more women to apply for engineering jobs but the advice given at a recent BBC Design & Engineering event could be useful to everyone. You will hear: thoughts about changing *career direction* and goals, tips on how to approach a job application, specific advice for women (Forbes).

Проблем карьеры, связанная с определением будущей профессии, остается популярной темой среди людей всех возрастов. Поэтому образ пути акцентируется в основном на процесс принятия решения или период становления, нежели на результате. Конечная точка *direction* слишком размыта, что принимает неясные очертания в образности концептуальной метафоры *career direction*. не смотря на этот фактор, модель хорошо структурирована и не имеет лишних деталей.

- The *glide path* to a temporary budget extension, while bumpy, was realistic (BBC news).

Тропинка способствует расширению бюджета, так как в основе слова *path* заложен следующий смысл: способ, направление движения, курс. Мы можем проследить, что тропинка тоже является частью движения вперед по

направлению к цели. Glide снижает риски, олицетворяет сглаженность на пути к цели.

- "As soon as we figure out what he is for, then I would be convinced that we were not just *spinning our wheels*," Mr. McConnell said.

По мнению МакКоннела движением вперед является колеса, которые двигают нас вперед на пути к нашей цели. Не смотря на то, что трата времени может сказаться положительно или отрицательно для достижения конкретных целей, но в результате движение вперед осуществляется вперед.

В данной диссертации будут приведены выдержки из статей и других источников. При использовании метафоры жизненного пути, мы можем начать диалог с человеком, который находится в состоянии кризиса или психологического расстройства и порой бывает трудно рассказать о себе.

Теперь рассмотрим несколько примеров из текстов газеты "The New York Times Magazine". Мы можем явно проследить как метафоры подчеркивают ценности и условия существования нашего общества в целом. Несмотря на то, что стереотипы уже сложились, появляются новые ситуации, в которых концептуальные метафоры находят свое отражение, показывая их деконструктивную функцию.

- You're going to your *object in life* is to help her do the job better (The New York Times Magazine).

Целенаправленность на пути по карьерной лестнице лежит в основе развития человеческих отношений, т.е. сотрудников. Наличие целей, принятие решений, поступки рассматриваются как ступени вверх, что считается процессом движения вперед по пути к пункту назначения.

Человек в процессе преодоления кризиса может приобрести новый опыт. С другой стороны кризис углубится, если есть склонность к дезадаптивным реакциям. Развитие клинических симптомов вызывает новые дезадаптивные реакции, которые могут принять катастрофический характер и привести к тяжелым нарушениям психики, смерти или суициду.

Нам бы хотелось показать, как иногда бывает необходимым замедлиться в бешеном ритме жизни и тогда следующим шагом для размышления может стать всё что угодно, например дорога, любовь, рождение...

Причиной психологического расстройства и кризиса могут быть: несложившиеся личные отношения, конкурентная борьба, пагубные привычки, неуверенность в своих силах, разногласия в политике или экономике, социальные фобии, тяжёлый стресс, бессонница, кошмары, хроническое изменение личности после пережитой экстремальной ситуации.

Жизнь напоминает нам дорогу, в которой мы постоянно движемся к определённой цели. У каждого из нас своя дорога, как и жизнь. Поэтому не зря говорят, что «Движение – это жизнь». В следующем примере рассматриваются не сложившиеся личностные отношения, в результате которых человек углубился в депрессию, из которой не так легко выйти. Для данного человека карьера выражает смысл его жизни.

- The Thatcher governments have gone *a long way* towards puncturing claims about the power of the unions (The New Yorker).

В основе политики Тэтчер заложено направление по деструктуризации экономики потенциальных стран, что подтверждается словом *claim* в контексте. На протяжении десятилетий правительство с успехом проводило информационную войну, где используется концептуальная метафора *a long way to go*, что подтверждает прямолинейность и долговременность применения намерений политики Великобритании.

- He follows the trial every *step of the way*, as Richard receives a donor liver ... by rejuvenating and testing it on a perfusion machine (ABC News). Для лечащего врача пересадка органов очень трудоемкий и долгий процесс, что подтверждается выражением *step of the way* в контексте предложения. Для достижения положительных результатов проводятся тестирования по определению подходящего органа по отношению к организму человека. Также *step of the way* подразумевается в виде маленьких шагов по

направлению к повышению по карьерной лестнице врача, что является в свою очередь небольшими поступательными движениями вперед в процессе становления карьеры.

- We first look at whether the GDPs of Blue and Red states *move in step with each other* (U.S. News & World Report).

В словаре Oxford приводятся значения слов *step*: двигаться в разных направлениях на пути к цели; определенная серия действий, направленных для выполнения определенной цели или выполнение действий в определенном порядке. *Move in step* используется на описания характера работы разных штатов США, которые в свою очередь контролируют деятельность других штатов. Для поддержания стабильности экономики США используется концептуальная модель для репрезентации последовательных шагов со стороны глав штатов.

- The *path to visibility*: carriers able to share instant tracking, pricing info (Bloomberg).

Карьера компаний по грузоперевозкам тоже не осталась без внимания. Для выполнения четких и точных инструкций со стороны водителей используются GPRS-модули, которые в свою очередь облегчают работу водителей к движению к конечной точки маршрута. В свою очередь тропы, которая облегчила обзор за доставкой груза, характеризуется инновационностью и модернизацией в области IT-технологий для компании.

- But through the practice of housing supply ... there might still have existed an option for the *alternative path* towards small self-contained houses for low-income groups (The New Republic).

Для малообеспеченных семей есть возможность построить малогабаритные дома. Эта возможность проявляется в слове *path* – узкая тропинка, которая требует некоторых усилий со стороны людей, и, в свою очередь, характеризуется несколькими направлениями для достижения цели, т.е. *alternative* – альтернативные пути в решении данного вопроса.

- Whether you need help *finding the right path* for you or want to learn a little more about your working style to help you improve the job you already have, there's sure to be a career quiz for you (Forbes).

Пребывание в пути характеризуется разными фразеологизмами такие как: to be\to go on a road, to get\to be under way и т.д. В данном случае, поиск заключается в поиске правильной траектории по движению к цели посредством прилагательного right. В случае правильного выбора человека ждет career quiz, т.е. викторина, по которой можно построить карьеру.

- In looking at *my own path* of getting the better job, I'm observing some main lessons (Salon).

В данном примере, мы видим, что человек готов с выбором будущей профессии. Путь который он прошел к цели основан на личном опыте *my own path*, в результате которого был получен важный для индивидуума жизненный опыт.

- And here's something we don't say often enough: College is crucial, but a four-year degree should not be the *only path* to a good job (USA Today: The Huffington Post).

Хорошая работа не всегда ждет человека после окончания 4-х летнего образования в университете и не является одной тропой к достижению цели. В дальнейшем работа мечты будет зависеть от компетентности сотрудника, у которого за плечами не только 4-х летний опыт пребывания в университете, но и практика и дальнейшее повышение квалификации человека. Поэтому это не единственная дорога «*not the only path*» по движению вверх по ступеням.

В сферу-мишень попадают следующие термины: работа, гражданство, свобода слова.

- Below, a panel of Forbes Communications Council members explain how they strategize with their employees *to set goals* that ultimately increase engagement and productivity (USA Today: The Huffington Post).

Вовлеченность сотрудников зависит от руководителя, который ставит цели для достижения результатов компании. В данном случае *set the goals* и глагол *increase* (использующийся в значении повышение количества, прирост, наращивание) напрямую показывает экономический прирост и стабильность стратегии в развитии компании.

- As far as Murray is concerned, the next "big goal" lies Down Under.
- Brazil's biggest *hope for goals lies* with Ronaldo, the 21-year-old phenomenon of Inter Milan, and Flamengo's Romario, slightly slower at 32 (USA Today: The Huffington Post).

В начале карьеры молодой футболист преподнес себя с наилучшей стороны, показав наивысшие результаты в стартовом составе команды первого матча. Команда взлаивает надежды на достижение целей с использованием способностей молодого футболиста, который сравнивается с феноменом/phenomenon. Индивидуальные показатели и планирование стратегии являются залогом успеха будущего.

- Teddy McDonald is a disgruntled CIA agent on a *dead-end* placement in Los Angeles (USA Today: The Huffington Post).

Не всегда работа приносит удовольствие. В большинстве случаев тупиковое расположение мета работы (*dead end placement*) сказывается на продвижении карьеры. Если нет движения, то нет развития, как показывает эмоциональное состояние работника (*disgruntled*).

- Wynne catches up with writer Myfanwy Alexander as she comes to the *end of her journey* of self-improvement and talks to forensic scientist Abigail Carter about her fascinating work (The Times).

В предыдущем примере репрезентируется онтологическая метафора, которая выражается в способе восприятия событий и явлений, сущностей и субстанций. Будущее и проблемы находятся на одной ступени реального мира, представляясь в виде объектов вдалеке. Мы считаем, что наряду с этой проблемой появляется признак нефункциональности воспринимаемых объектов: будущее ещё не наступило и проблемы ещё не созданы.

Выводом к данному пункту исследования концептуальной модели «Way – Career\Success» движения по пути к успеху, представляет собой базовый концепт, где концептуализируются другие концепты. Общностью среди концептов является наличие субъекта, объекта, целенаправленность, начальная точка отсчета и ее конечность.

2.2. Репрезентация концептуальной модели «Way – Life»

Достижения когнитивной лингвистики заставляют нас переосмыслить роль человека в процессе познания. Концептуальные метафоры нарушают процессы мышления, тем самым в рамках когнитивной лингвистике появляется интересная для изучения ученых новая область. Действительно, мы мыслим метафорически, но, к сожалению, многие концепты остаются неосознанными в нашем подсознании. В связи с этим, появилась необходимость в исследовании отдельных метафорических высказываний, которые являются основой концептуальных метафор.

Концептуальные метафоры в текстах газеты "The Wall Street Journal" отражают события автором статей, где субъективность является важным пунктом; экспрессивность создает метафоры, коммуникативной задачей которой относится подчинение и воздействие коммуникативной задаче и формирование мнения об объекте.

Далее, мы видим, как автор газетных заголовков предупреждает нас об опасности по пути Долины Смерти:

- AN extended *trip made into Death Valley* recently by pilots from the aircraft carrier *Saratoga* emphasizes the end of the long isolation that kept this desert region an unconquered frontier (Newsweek).
- New Yorker Reported *Missing in Death Valley* Is Surprised Over the Search for Him (The Wall Street Journal).

- He seems prepared to let this country *bleed to death* while those on guaranteed incomes just look on (The New York Times).

Концептуальная модель «Way – Life» репрезентируется в качестве окончания пути в развитии страны, т.к. автор позволяет своей стране истекать кровью (*bleed to death*), т.е. оставить на произвол судьбы и не предпринимать никаких действий по предотвращению трагедии в стране (*just look on*).

- *Death is Forever* (USA Today: The Huffington Post).
- *And death is like the opening of the gate* (Bloomberg).

Для некоторых смерть ассоциируется с окончанием жизни человека. Но для многих смерть представлена в виде другого потустороннего мира, который находится за воротами. Жизнь продолжается после пересечения ворот рая или ада (*opening of the gate*).

- *People for Sale: BBC Wales Investigates goes on the trail of the human traffickers who treat their victims like slaves and force them into a life of misery working as cleaners in the Welsh capital* (BBC).

Goes on the trail подразумевает последовательные шаги к цели. Расследование подходит к концу, т.к. найдены жертвы (*victims*) и непосредственно зачинщик произошедшего (*human traffickers*). Для большей экспрессивности и яркости образа жертвы сравниваются с рабами (*victims like slaves*).

- *They have strayed from the right path, and their fate is to dwell forever in hell* (Foreign Policy).

По мнению верующих людей, зло должно быть наказано. Концептуальная модель «Way – Life» как окончание жизненного пути интерпретируется как неправильная дорога или люди, идущие и уклоняющиеся от правильного пути (*strayed from the right path*), судьба которых уже predetermined. Единственным путем для людей уклонившихся от правильного пути является дорога в ад (*forever in hell*).

Ещё один пример с использованием другой концептуальной метафоры:

- *DEATH IN A CULT. Death is a cigarette* (The Wall Street Journal).

Здесь, авторы описывают окончание жизненного пути человека, отречение от веры, где значение совпадает с использованием концептуальной метафоры как и в газете, так и в художественном произведении. Но мы видим и появление нового значения данной метафоры: авторы настаивают на влиянии и вреде табачного дыма и сигарет на здоровье человека, а не смерть от сигареты.

Позже представления о смерти стали изменяться. Смерть – это уже не спящий человек, а искусный игрок, которого тщетно пытается обыграть все человечество. Возможно, русским приблизительным эквивалентом может послужить выражение «сыграть в ящик»:

- Unfortunately that kind of life is getting *to be a way of death* now (BBC).
- *Death is not a game which will soon be over...* (Vox).

Игра подразумевает собой активность, занятие, обладает пространственными и временными рамками. Игра может рассматриваться как действие. У игры присутствует признак перехода из одного состояния в другой. Игровой тип поведения обуславливается в переходе от земной жизни к потусторонней. Игра когда-нибудь закончится, а смерть продолжает идти дальше. Для многих понятие избегания – *to be a way of death*, является легким способом избежать непредвиденных ситуаций.

- Mrs. Clinton now stands *between the devil and the deep sea* (USA Today: The Huffington Post). Скорее всего никто не знает откуда появилось это выражение. Впервые это выражение было написано верующими мореплавателями. Поэтому данное выражение обозначает столкнуться с двумя опасными альтернативами.

В некоторых источниках есть понятие о геометрических метафорах, связанные с концептом направления: прямо, узко, легко, тупик, быстро и т.д. Итак, в когнитивном основании этой метафоры лежит образ дороги, ведь прямой путь занимает меньше времени, чем окольный, поскольку по

прямому пути приходится проходить меньшие расстояния. Снова в когнитивном основании метафоры лежит образ дороги. На этот раз логика следующая: если дорога узкая, то с неё легко съехать, и наоборот. Последняя концептуальная метафора «тупик - безвыходная ситуация»:

- The Kinks *are stuck on 'Dead End Street'* (USA Today: The Huffington Post).
- Stephen Sackur speaks to Ernest Maragall, self-styled minister of foreign action in the Catalan regional government. Have the separatists *reached a dead end?* (USA Today: The Huffington Post).
- His search takes him to Dudley, which is where he was born and which is his dad's last known location. But every lead turns out *to be a dead end*, until he meets a group of his dad's old friends who break his case wide open (The New Yorker).
- Patrick Burns talks to MPs Mark Garnier and Gareth Snell, and to Gisela Stuart who chaired the Vote Leave campaign. He also examines what it will take to stop the UK's high streets *coming to a dead end* (The New Yorker).
- He reminds Sean of himself 20 years ago - *stuck in a dead-end factory* job while harbouring creative dreams (The New Yorker).
- Myron Ebell, who headed Donald Trump's transition team on environmental policy has told BBC Hardtalk's Stephen Sackur the Paris Climate Agreement to limit *global carbon emissions are a "dead end"* (BBC).
- Councillor Richard Davies, executive member for highways at Lincolnshire County Council, said: "The Belvoir Hunt Boxing Day meet on St Peter's Hill has taken place for decades without any reported issues, and given that the meet takes *place on a dead end road*, there's likely to be relatively little traffic disruption" (The New York Times).
- Manager Michele Cox said *"dead ends" in buildings* often frustrated dementia patients (BBC).
- He told the jury fans were turning blue and some *appeared "lifeless"* (BBC).

- Mr Worrall, who is still a serving paramedic in Yorkshire, said other fans "*looked lifeless and dead*" (BBC).

Проблема жизни всегда связывается со смертью, так как признаки старения заложены в организме человека. Смерть является частью бытия. Жизнь скоординирована не только смертью. Т.е. включено небытие человека до рождения и после смерти. Смерть – это финишная черта жизни. Благодаря смерти, человек чувствует всю ценность своей жизни, ее значимость, неповторимость. Иногда многие люди сожалеют о том, что не успели что-то сделать, сказать или извиниться перед человеком после его смерти. В данном случае мы считаем, что сожаление является призывом к смерти, то есть в хорошем смысле этого выражения жить по-человечески. Смерть трактуется через жизнь, потому что для людей она непонятна и загадочна. Этот факт является одной из причин, которая встречается чаще в литературных произведениях о смерти, чем о жизни. Метафорическое переосмысление действительности играет важную роль в трансформации и обогащении национального языкового опыта создания художественной картины мира. Вероятно, что в данном случае люди создают метафоры преднамеренно, пытаясь объяснить, как они представляют жизнь и смерть сами, стараясь открыть эту тайну как для себя самих, так и для других. Поскольку люди понимают жизнь как нечто продолжительное, они нередко связывают ее с приключениями, путешествиями и т.д. Таким образом, метафора помогает людям объяснить свои собственные идеи и мысли о том или ином предмете.

Следующие примеры показывают борьбу на протяжении всей жизни или большей части жизни человека со смертельно болезнью. Человек, для которого «жизнь – это борьба», не сможет уже воспринимать ее как «прекрасное путешествие»:

- A group of university students *struggling with serious mental illness* film themselves at university as they try to complete their studies against the odds (BBC).

- With intimate access during the final weeks of her life ... follows Tessa ... to highlight the *struggles of brain cancer patients* across the UK and to bring about a radical and permanent change in NHS cancer treatment (BBC).

- For two chefs, it is the *end of the road* and they are sent home. The best two chefs from this round join the other eight and continue their quest to raise the MasterChef: The Professionals 2018 trophy (The American Interest).

Мы видим, что в метафору происходит многомерная смысловая проекция отношения человека к жизни. У большинства респондентов метафорические смысловые конструкторы отражают позитивное восприятие жизни: жизнь предстает как постоянное движение, открытие нового. Многие метафоры содержат в себе холистическое транскоммунитивное восприятие жизни, выражающееся в интегрированном осмыслении коммуникативного стресса и коммуникативного транса и их динамического взаимодействия как основы жизни.

Почти все метафорические образы имеют архетипическое значение. На основе символического анализа можно дать следующее описание наиболее выраженных в исследуемой выборке метафорических категорий.

Жизнь как метафора пути (дорога, движение, перекресток, лабиринт). Путь – это многозначный символ, распространенный во многих культурах, обозначающий, прежде всего, образ жизни и судьбу человека. Символический путь наделяется и пространственным, и временным измерением. Начало и конец пути отмечены изменением состояния: герой приобретает что-то новое либо восполняет утраченное. У пути обычно две крайние точки, однако иногда он подразумевает возвращение в исходную точку. Неотъемлемыми атрибутами пути являются препятствия (требующие концентрации воли и духовных сил) и перепутья (актуализирующие свободу выбора). Путь в этом смысле – это всегда путь к центру, к высшим ценностям, к сущности вещей. Путь также выступает символом учения и закона. Человек оказывается на дороге, влекомый страстным желанием открытий и перемен, движимый мыслью противопоставить ограниченности

наличного пространства бескрайние просторы мира. Движение по дороге отражает стремление к духовному становлению личности, открывающей для себя мир в его многообразных проявлениях.

- Now he returns to home soil to find out what those stories reveal about the Ulster-Scots diaspora as a whole and how the *loss of sons and daughters*, neighbours and friends over generations has made emigration part of our story and of this world (The American Interest).

Метафоры начального этапа жизни оцениваются положительно, они репрезентируют такие характеристики, как невинность, чистота, безгрешность (младенчество), открытость, доверчивость, доброта (детство и отрочество), сила, энергия, способность испытывать сильные эмоции и чувства, желания (юность и молодость).

- The team capture surprising new behaviour and witness how elephant society is responding to a world changed by poaching, including *the remarkable way young elephants are coping with the loss of their parents* (The American Interest).

Старость – сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма. В старости человек подвергается не только потере физической силы, но и его умственные способности ослабевают, появляется пессимизм, отсутствие ожиданий. Постепенно стареет человек, подвергается возрастным изменениям и его душа. Метафоры, описывающие ‘старость’ души, имеют ярко выраженную отрицательную окраску, так как обозначают ослабление жизненных сил, отсутствие желаний, неспособность чувствовать, переживать, указывают на равнодушие и безразличие. Все это ипостаси пассивности, отсутствия полноценной жизни, жизненного начала в человеке, признаки мнимого существования.

- From the giant King Cobra to the tiny sawscaled viper, India is home to many of the world's deadliest snakes. Now a new report has revealed that India

is in the middle of a snakebite epidemic of epic proportions, *with a loss of human life* far in excess of any official figures (The American Interest).

- David Vanecek wasn't at the races, says Hearts boss Levein after loss to Dundee (The American Interest).

- Edward urgently reported this to Sir John French who called off a British advance the night before it was due to commence - and in doing so prevented a massive *loss of life* (The American Interest).

- Franklin Saint is living with his mum and looking for a *way to get on in life* (The American Interest).

- ...where Tumblr And Its Users *Are Headed After The Ban*.

Приведенные выше примеры отражают метафоричность концептов, соотнесение дороги и тропы с жизнью. Передвигаясь к новому местоназначению, мы проходим «процесс проживания жизни». Также не стоит забывать, что путь человека в его жизни как и путешествие полон трудностей. Под трудностями подразумеваются тупики, препятствия, обходной путь. Это все с чем приходится сталкиваться человеку по жизненному пути: трудноразрешимые проблемы, безвыходные ситуации. Не стоит забывать, что выход из кризиса и избегание трудных ситуаций возможно. Но избегание может занять много времени и могут быть оправданы, если цели достигнуты.

- "It was *the only way to get back* that night to be at home with the family, so I managed to get out of Paris nice and quickly which was good," he explained.

Болдырев Н.Н. приводит пример следующих подобных метафор: обсуждать наверху, вбрасывать идеи, накручивать себя, ворваться в личную жизнь кого-то и т.д. Для того чтобы интерпретировать концептуальные метафоры, необходимо установление взаимодействия между концептами и наличие общих характеристик между этими концептами. В качестве таких соотношений выступают взаимодействия между внутренними и внешними характеристиками человека, человеком и природным явлением, человеком и

животным, человеком и пространством, деятельностью человека и функцией объекта, несколькими разными событиями.

В концептуальную систему человека включены важные характеристики окружающей среды, явлений, социальной среды, образа жизни. Концептуальная система у определенного человека формируется совершенно иначе по отношению к другим людям. Причиной разных формирований представления о нашем мире признаны следующие условия: время и место проживания, историческая эпоха, политическая система, социальный статус, взаимоотношения между людьми, семейные связи, пол, рост, вес, уровень образования, профессиональные интересы и личные пристрастия. Например, концептуальная система того же журналиста ограничивается понятиями: НОВОСТИ, ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ, КОМПЬЮТЕР, ИНТЕРНЕТ, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, АВТОМОБИЛЬ, ПУТЕШЕСТВИЕ, КАРЬЕРА, СТАТЬЯ, ГАЗЕТА, ПАПАРАЦЦИ и т.д. К данным концептам присоединяются используемые концептуальные метафоры, которые не осознаются, например: зарядил дождь, погода держится, наступление холодов, поднять шум, завоевать доверие слушателя. В данных примерах используется селективная функция метафор.

В данном пункте будут рассмотрены концептуальные метафоры жизненного пути рождения.

Начало деятельности экономических субъектов (банки, компания, агентство) осмысливается как их возрождение, становление.

- Unfortunately, this strategy *born of good intentions has in practice created a morass of bureaucracy and corruption* (The New York Times).
- *The BfR MEAL study is celebrating its 2nd birthday, which means two years of shopping, cooking and analysing in order to better recognise possible food risks in future.* For the shopping alone, the BfR MEAL team has already covered more than 80,000 kilometres in four different regions of Germany to purchase food from various shopping outlets, taking into account seasonal and regional peculiarities (The American Interest).

- *The only beginning is birth and the only end is death.* If you can't count on that, what can you count on? (ABC News).

- *The Birth of a Nation* (Salon).

Далее путешествие как новый способ начать новую жизнь:

- They told of recruiting converts to engage in "the Process," wandering in pairs to spread the message of a space *trip to a new life* (USA Today: The Huffington Post).

Следующий пример представлен из заголовка газеты "The New York Times":

- "A birth, a boy, a prince, a king". Рождение представляет собой становление новой личности, перерождение мальчика из принца в короля.

Новым этапом в жизни для человека также может стать новая, школа, поступление в университет, новая работа, новый сезон показ мод и т.д. Жизнь представлена как полоса жизненных препятствия с взлетами и падениями. В приведенном ниже предложении к метафоре пути обращается переводчик, что позволяет ему достичь большей степени эквивалентности за счет использования данного образа:

- I also think it's quite symbolic that we're commemorating both the *birth of the new public service union*, UNISON, for the first of July... (U.S. News & World Report).

- It was about *trying to get my ducks in a row* and crack on until then, but it was difficult because your life is on hold.

- *The birth of the National Health Service* was also the birth of the Conservative opposition (Newsweek).

- The Future: China's Rise, America's Decline (The National Interest).
Опубликованная в конце года политика Азии, стало вторым ударом по экономике Америке, прокомментировав это как «Возрождение Азии». Сингапур является центром мировой торговли Китая. Китай привык к падению, а США нет. История США двигалась только вперед через богатство и военную мощь.

Итак, анализ современных метафор показал, что британские печатные СМИ ставят Россию и другие лидирующие страны под пристальным вниманием журналистов. Ситуация, которая происходит в странах, характеризуется использованием концептуальных моделей, которые носят негативный характер, в результате которого, отрицательный образ отталкивает страны и граждан.–“рождение”, life- “жизнь”.

Экономические явления, рассмотренные на примере английской экономической терминологии, интерпретированы как этапы жизненного пути объекта. Определена тенденция развития терминосистемы, передающей понятие жизненного пути объекта в экономике, выявлены основания для категоризации понятия жизненного цикла в экономике; установлена степень и характер влияния экстралингвистических факторов на процесс терминообразования на примере терминов теории жизненного цикла в экономике, таких как: birth

В любом случае, проанализированный языковой материал является свидетельством того, как восприятие и структурирование реальности по-разному проявляется в способах языковой реализации концептуальных метафор. Это может стать импульсом для дальнейшего анализа гендерных ролей и мужской и женской идентичности в области культурологии, социологии и психологии.

Автор показал, что терминологизация и метафоризация, в частности, всегда были универсальными и вместе с тем специфическими средствами формирования картины мира, передающими понятие жизненного пути в экономической и политической терминологии. Так, образование разных концептуальных метафор связано с понятием `новой жизни`.

2.3. Репрезентация концептуальной модели «Way – Journey»

Следующая классифицирующая функция будет рассмотрена на некоторых примерах концептуальных метафор «Жизнь – Путешествие». Данная функция базируется на классификации объектов, и отнесению их к определенному классу или категории, с последующим формированием абстрактных понятий для новой создаваемой классификации. Данную функцию можно считать частью ментального познания мира, т.е. получение новых знаний о мире. Имеет отношение к вторичной концептуализации и вторичной категоризации с использованием метафор: зеленый/*verdant* (молодой журналист), чайник/*newbie* (начинающий), продвинутый/*in advanced journalism* (знающий, понимающий в журналистике). Классифицирующая функция не только не только использует группировку объектов, но и обобщает и создает абстрактные понятия. А также чувства, эмоции, которые включают метафорические обозначения, тоже используются для обозначения ментальных действий и состояний: быть без ума, брать в голову, отключиться от чего-то.

Метафоры (метафорические стратегии) универсальны и находят регулярное отражение в конкретных метафорических выражениях. Например, концептуальная модель «Way – Journey» обобщает такие метафорические выражения:

- An ambulance worker at Hillsborough said he was left "*without direction*" after telling a superior officer that fans were dying on the terraces, the inquests have heard (BBC).
- He was then shown another image timed at 15:26, after which Mr Worrall agreed he was "*left without direction* from Mr Eason" (BBC).

Выделенные метафорические стратегии отражают культурные традиции выбора средств осмысления абстрактных категорий, существование которых обусловлено различными экстралингвистическими факторами (территориальными, климатическими, социальными), типичными для конкретного языкового коллектива.

- She pushed to take extreme action when she finds herself stuck reliving the same day (BBC).
- Mrs Higley-Pigley's cat, Tiger, is stuck up the tree (The Wall Street Journal).
- Leadership Development Is Still Stuck In The Dark Ages (The Wall Street Journal).
- California Highway Patrol helicopter rescues *hikers stuck* in Yosemite National Park (The Wall Street Journal).
- They *strayed off course* in the Gulf and were held and questioned in Iran for 15 hours. (BBC).
- Starting at the spectacular Giant's Causeway in Northern Ireland, Simon *travels* down the east coast to the great and rapidly changing cities of Belfast and Dublin. He *ends his journey* in the stunning Wicklow Mountains (The Wall Street Journal).
- The Colin Powell tells the story of his *own journey through education and his passion* to connect a new generation of students from less fortunate backgrounds to the best opportunities (The Wall Street Journal).
- Now, 15 months after successful treatment, the programme follows the mother-of-two and wife of Alarm frontman Mike Peters as she undergoes reconstructive surgery, meets other women at different stages in their own journey through the disease and explores how such a devastating diagnosis affects women's ideas of body image, femininity and sexuality - and how she now sees her experience of cancer as an 'unlikely blessing' (The Wall Street Journal).
- Lord Hall is expected to say: "In time, you will also be able to find them by using voice activation technology to *make your own journey through classical music*. "Whilst the way we consume and share content is changing rapidly, music's ability to bring us together has stayed the same, and classical music's role in that should not be underestimated" (The Wall Street Journal).
- For just as Vida Scudder's *journey through seventy* - five years has compassed important things (The New Republic).

Возлюбленные путешествуют совместно, их общая жизненная цель является конечной точкой их путешествия. Их взаимоотношения являются средством передвижения до тех пор, пока они позволяют продвигаться по направлению к совместной цели. Путешествие не простое. На пути встречаются препятствия, развилки и перекрестки, где необходимо принимать решения, по какой дороге идти и стоит ли идти вместе

В данном случае вмешиваются и более глубинные соответствия, те архетипичные представления модели мира, где путь – это не только линия, соединяющая срединный мир с царствами богов и мертвых, но и воплощение представления о жизненном пути от зарождения до смерти.

В данном случае представлены названия заголовков. В художественной литературе “Journey – поездка” представляет собой путешествие, но если мы прочитаем содержание газетной статьи, то данная метафора будет представлять собой поездку известного политика или президента в другую страну за рубеж или знакомство с особенностями культуры другой страны, цель которой ориентирована на улучшение политических взаимоотношений между странами или является путем для нормализации экономики стран.

- Today there is a group of earthlings who believe they're *on their way to a rendezvous* with such a ship for a trip to the unknown (Salon).
- As we made *our way towards our rendezvous* along the main road from Kandahar to the west, Afghanistan's trade lifeline, we were stopped every few minutes at checkpoints (Salon).
- "There is no reason why one should not live [in South Kensington] but *rendezvous in the outlying districts* of Greater London," the spy comments Salon).
- "Thus one can pass both *on the way to the rendezvous* and on the homeward journey through the central area with all its stores, museums shops, subways etc (having several entrances) in order to make sure one is not shadowed" (Salon).
- They say fighters sneaked out of the city under cover of darkness and made their *way along pre-planned routes to rendezvous* points. (Salon).

- Diesel technology may *have come a long way*, but even a BMW lets out a puff or two of blue smoke... путешествие по истории разработки двигателей (ABC News).

- He added: "I watch what I spend and I look after my money but obviously it's not easy when you don't have pay coming in. It was tough but I'm on the right track now (ABC News).

- Tyson Fury thanked by Billy Joe Saunders for putting him "back on right track" (ABC News).

- "When I was going through that rough patch and acting a bit of an idiot, Tyson, who is probably the only man who can do it, put me in my place, had a good word and put me back on the right track (ABC News).

- "I was going down the wrong track. I have felt a little bit depressed all year and he's been through it so I have to thank him for his help" (The Wall Street Journal).

- Davis believes he is joining a team who have "done an excellent job" so far this season under Steven Gerrard and are "on the right track"(The Wall Street Journal).

Система общепринятых концептуальных метафор главным образом неосознаваема, автоматична и употребляется без заметного усилия. То есть, когда мы говорим, что кто-либо в плохом настроении, мы не думаем сознательно о состоянии человека (настроении) как вместилище.

Характеристика способа перемещения всегда будет обладать признаками движения, темпоральности и пространственности. Транспортное средство может присутствовать, но не является обязательным. Стоит отметить, что сам акт пути является не только двигательной, но и когнитивной деятельностью. В связи с чем можно утверждать, что путник, путешествуя, приобретает новые знания и опыт.

Проведенный анализ позволил говорить о том, что концептуальная метафора WAY STANDS FOR TRAVEL имеет выраженную положительную и отрицательную коннотативность. Например, фразеологизм to be on the right

track – вести достойный образ жизни, его оппозицией является to be the wrong track, off the road, to go to the bad, get into bad ways, fall/get into bad ways – свернуть с пути, пуститься во все тяжкие.

В следующем пункте главы будут рассмотрены примеры концептуальной модели «Жизнь – Любовь».

2.4. Репрезентация концептуальной модели «Way – Love»

Последняя функция, оценивающая, является способом языковой интерпретации знаний, относится непосредственно к конкретному человеку. Он включает в себя оценочную интерпретацию, оценочную концептуализацию и оценочную категоризацию. Данный тип представляется в виде схематизации и структуризации познавательного опыта, в зависимости от стереотипов, идеалов, норм, ценностей основанный в рамках культуры. Рассмотрим следующие примеры концептуальной модели «Жизнь – Любовь».

- Janet struggles to cope with her loss (BBC).
- They like sharks, they have to keep moving to stay alive.
- They spin its wheels for years.
- They have gone off a track.
- Their relationship is made from gas.
- They are trying to keep it afloat.
- We have to bail out of this relationship.
- Neely has won an Academy Award, but her second marriage is already on the rocks.
- Juxtaposing rapturous wedding day flashbacks with remarkably candid present-day interviews, this is a funny, insightful and deeply moving insight into *the long-term challenges* of marriage (The American Interest).

В данном примере хорошо описывается концептуальная метафора с оценочной функцией. На основе полученных данных фотограф с точностью смог извлечь следующие проблемы с браком: отсутствие эмоциональной связи на фотографии, наличие вредных привычек у одного из супругов (часто курение и алкоголь), возраст, наличие детей с предыдущих браков, количество браков и т.д.

Прием парцелляции в данном случае имеет имплицитное значение – «терпение». Надо терпеливо научиться жить. А жить – значит принять себя целиком, каким бы ты ни был.

Концептуальная метафора служит осмыслением не только отдельных концептов, но и создает систему эксплицитно не выраженных характеристик одного концепта, чтобы понять систему смыслов другого. Иначе говоря, создается сложная динамическая сеть взаимосвязанных и взаимодополняющих концептуальных метафор, выступающих узлами большой метафоры, т.е. романа.

Концептуальная метафора выступает как инструмент речевого воздействия на читателя (слушателя), направленный на внесение уточнений и модификаций в его модель мира посредством вовлечения его в поэтическую картину мира художника, ее восприятие и интерпретацию. Концептуальная метафора представляет собой цепной троп, при реализации которого один образ ассоциативно вызывает другой.

Семантика метафоричности состоит из несколько взаимосвязанных элементов, к которым относятся первоначальное значение слова; образ, который рождается в результате сопоставления; и новое понятийное содержание, а также новая номинация, которая возникает в результате осмысления метафоры.

При анализе специфики интерпретации как функции человеческого сознания показывает наличие трех выводов для изучения концептуальных метафор:

1. Есть своя структура.

2. Опирается на существующие схемы знаний.
3. Концептуальная система ориентирована на индивида, т.е. субъективна.

Рассматривая первый вывод, он основан на взаимосвязи процессов знания и интерпретации. По мнению Демьянкова В.З. «когниция структурирована», значит функция интерпретации структурирована. Ведущим признаком конфигурации знаний, по мнению Н.Н. Болдырева, считается структурированность когнитивной деятельности человека. Следующие два вывода предназначены для роли и места интерпретации в процессах познания и то, как коллективный и индивидуальный опыт взаимосвязан с системой ценностей индивида, опытом освоения мира. Речь одного индивида отражается в объективной и индивидуальной картине мира, все это преломляется через коллективные сведения о мире (Кубрякова 2009: 10).

Концептуальные метафоры настолько естественны и так глубоко пронизывают мышление, что, как правило, их «метафоричность» не ощущается и не осознается носителями языка; они понимаются как самоочевидные, как прямое описание тех или иных явлений внутреннего мира человека.

Концептуальная метафора дает возможность понять чрезвычайно сложные ситуации, феномены и абстрактные понятия (идеи, эмоции). Большая часть концептуальной системы посвящена осмыслению международных отношений, войны, социально-экономических вопросов, политических дебатов, где избежать метафорического мышления невозможно.

Важной особенностью данного типа метафор является их способность «освещать» одни и «затемнять» (маскировать) другие аспекты того или иного понятия и давать, таким образом, лишь его частичное видение. В отдельных случаях это позволяет использовать метафоры в целях манипуляции

сознанием, способствуя выработке одностороннего понимания какой-либо сложной проблемы.

Онтологические метафоры помогают осмыслить события, действия, эмоции и идеи как дискретные, чувственно воспринимаемые объекты и сущности. Наиболее распространенная онтологическая метафора – метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ, причем в каждом случае выбирается особый ракурс рассмотрения человека, например, возраст, характер, социальная роль и т.п.

Концептуальные метафоры структурированы, в качестве механизма проявляются в виде тех или иных концептов для установления определенных связей между ними. Для связи необходимо два концепта в зависимости от типа концептуальной метафоры, когда один концепт находит свое место в терминах другого (структурная метафора) или в том случае если абстрактный предмет воспринимается как материальный предмет, то есть воспринимается по способу восприятия другого (онтологические) или затрагивают две системы концептов (ориентационные), где система представлена в виде концептов относительно других систем. С одной стороны человек опирается на схемы знаний о событиях как при интерпретации, с другой стороны человек по своему использует метафору для установления связей между концептами или их структурами, которые в свою очередь основаны на количественных и структурных характеристиках.

При рассмотрении специфики интерпретационного потенциала концептуальной метафоры, а также сделанные выводы являются иллюстрациями к вышесказанному и описанному в примерах, где можно объяснить причины разных метафорических репрезентаций людей на концептуальном и языковом уровнях. В данном случае используется «пространственная метафора» для того, чтобы не было схожести в терминах и «ориентационной метафорой», которая употребляется в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В их работах понятие пространства связано с нечто широким по отношению к понятию ориентации в пространстве.

То как человек относится к окружающему миру зависит использование пространственной метафоры. Так как с раннего детства понятия времени и пространства относятся к базовым терминам, которые мы усваиваем с рождения. Что касается пространственных отношений, то человек концептуализирует свои знания в любом месте и в любое время.

Мир – это огромное пространство, которое концептуализировано физически, т.е. делится на небольшие другие пространства и иначе соотносятся друг с другом, т.е. эти пространства связаны особыми отношениями. Рождаясь в нашем мире, мы вступаем в разные отношения, зависимости, которые представлены в виде метафор и характеризуются особыми пространственными отношениями, используются ориентационные и пространственные метафоры с точки зрения говорящего. Мы можем метафорически приблизить или оттолкнуть от себя близкие отношения с людьми, принадлежащим к разным объектам, тем самым образуя пространство из категорий, вследствие чего характеризуются отношения между людьми.

Как уже было сказано выше, интерпретационный потенциал концептуальной метафоры основан на трех типах интерпретации. Селективный тип в основном рассматривается в пословицах и поговорках, где свойственны индивидуальные концептуальные системы. Классификационная интерпретация представлена языковыми метафорами и рассматривается в основном в категориях и внутреннем мире человека. Оценочная языковая интерпретация основана на позициях концептов и категорий.

В результате изученного и проанализированного материала можно сделать вывод, что концептуальная метафора является одним из средств интерпретации мира и знаний о мире. Интерпретационный потенциал зависит от двух обстоятельств:

1. Природа концептуальной метафоры, строение метафоры, установление связей между концептами концептуальными структурами.

2. Специфика интерпретации используется как познавательная активность человека, которая используется на трех типах: селективная, классифицирующая и оценочная интерпретация.

Таким образом, концептуальная метафора «Жизнь – Путь» представляется одной из наиболее продуктивных моделей, к которым обращаются авторы англоязычных художественных произведений и газетных текстов, воздействуя на эмоции и эстетические чувства читателя.

Выводы по ГЛАВЕ II

Для достижения цели исследования, во второй главе нами были решены следующие задачи. Мы выявили случаи употребления когнитивных метафор на основе выделенных метафорических выражений текстах СМИ, речи политиков, текстах газет и т.д. Далее мы распределили получившиеся метафорические модели (в соответствии с классификацией Дж. Лакоффа).

Проанализировав соотношение нескольких видов метафоры, мы установили, что первое место по частотности употребления занимает концептуальная метафора «Жизнь - Смерть» и «Жизнь - Путешествие».

В отдельном пункте были рассмотрены случаи употребления концептуальной метафоры в «Жизнь – Рождение», «Жизнь - Карьера», «Жизнь - Любовь».

Использование метафорического переноса при создании новых слов служит подтверждением положения о метафоричности мысли.

Полученные результаты выявляют сходство и различия в содержании концептов «Путь – Way» в качестве жизненного пути. В результате исследования различных концептуальных моделей существует тенденция к их расширению в содержании концептов. Но и в исследовании были продемонстрированы взаимосвязи между концептуальными моделями «Way – Career\Success», «Way – Life», «Way – Journey», «Way – Love».

По имению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, основным процессом метафоризации является взаимодействие двух концептуальных доменов – сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-мишень, которая сформировалась в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром, элементы сферы-источника структурируют менее понятную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры.

Что касается современного исследования концептуальной метафоры, то она имеет свой потенциал, как описывает Н.Н. Болдырев. На данный момент существуют три типа интерпретации: селективная, классифицирующая и оценочная.

Роль концептуальной (когнитивной) метафоры характеризуется как дискурсообразующая в публицистическом дискурсе. Она является механизмом переконцептуализации с точки зрения когнитивного потенциала, характеризуется стереотипностью видения явления и событий в определенном обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем обществе функционирование массовой информации опирается не на реальность, а на ее интерпретацию, оценку, комментариев и способствует формированию идеологического фона. В этом случае когнитивная/концептуальная метафора занимает одно из верхних ступеней по частотности использования.

Для формирования определенной картины мира, именно термин «концептуальная метафора» дает нам понять насколько она часто используется в СМИ. Концептуальная метафора, используемая в текстах средств массовой информации, позволяет нам рассуждать о метафоре как о недостижимом продукте наших размышлений и опыте человека, о когнитивных манипуляциях с метафорами.

Мы можем сделать вывод о том, что концептуальные метафоры остаются в сознаниях людей, в понимании особенностей нашего мира проявляются в виде логических рассуждений.

Для решения задачи «функциональной значимости концептуальной метафоры в публицистике и СМИ» был проведен анализ научной литературы по данному вопросу, метафорические тексты были взяты в диапазоне 2016-2018 гг. В результате исследования полученных данных было установлено, что концептуальная метафора обладает рядом некоторых функций, а именно:

- когнитивная,
- коммуникативная,
- эмотивная,
- прагматическая,
- социопрагматическая.

Мы можем сделать вывод о том, что на определенном уровне порождения данного явления есть определенный набор функций метафор. В

речевом акте концептуальные метафоры проявляются на уровне реализации метафоры, т.е. уровне восприятия метафоры реципиентом.

В результате чего, мы можем считать, что в коммуникативном акте со стороны реализации функций метафор в языке необходимо изучать и описывать концептуальные метафоры.

Следовательно важно сделать вывод о том, что концептуальная метафора, если точнее описывать состояние мировой политической арены в наше время, по мнению многих исследователей называется «лакмусовой бумажкой», если учитывать частотность ее употребления в речи. Доминирующими концептуальными метафорами в 2016-2018 годах являются:

1. Way – Life
2. Way – Career\Success (с более активной позицией используется в слоте «Спорт»)
3. Way – Journey.

Активная эксплуатация вышеперечисленных метафор, прежде всего, обусловлена временем и событиями, активно освещаемыми СМИ в 2016-2018 гг.: экономическим кризисом в ряде стран, нестабильными отношениями внутри ЕС, нарастающей террористической угрозой, введением экономических санкций против России, войне в Сирии и др. Также в политическом медиадискурсе 2016 – 2018 гг. можно встретить и концептуальные метафоры, входящие в состав вторичной группы:

- 1) Way – Love (с более активной позицией употребляется в слоте «Развод»);
- 2) Way – Business.
- 3) Way – Disease (используется в ситуациях, когда человеку требовалось как минимум большую часть жизни бороться со смертельной болезнью, например «Рак»).

Многих может заинтересовать тот факт, что в данных заданных рамках времени концептуальные метафоры не полностью раскрывают образ политической ситуации в целом, они формируют образы людей, политиков, жертв автомобильных катастроф или несчастных случаев, но несомненно олицетворяют наши государства. Таким образом, решена задача в рассмотрении процессов категоризации и концептуализации, были проанализированы основные особенности языка СМИ и способы когнитивного отражения действительности, были изучены подходы и методы изучения концептуальной метафоры.

В результате исследования были выявлены «доминантные и вторичные сферы-источники» в метафоризации концептуальной сферы-цели «Жизнь – Путь» в медиадискурсе.

На основании вышесказанного, мы приходим к выводу, наполнение групп доминантных и вторичных метафор не является постоянным в политическом медиадискурсе, реальная политическая картина мира может меняться в зависимости от ситуаций в странах в целом и зависит от необходимости навязать читателю определенную интерпретацию.

Итак, в ходе проведения исследования задачи решены в полном объеме, цель выпускной квалификационной работы достигнута. Концептуальная метафора в современном политическом медиадискурсе функционирует не только как способ осмысления абстрактной сущности через более близкие рядовому читателю области, но и носит воздействующий характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. От образа к знаку. - В кн.: Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. - М., 1988. - С. 147 - 162.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1998. - С. 366.
3. Балаян Э.В. Роль метафоры в формировании языковой картины мира (на материале современного молодежного жаргона). Дис. канд. филол. наук Саратов, 2006. - 222 с.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие/ А.Н. Баранов. - Московский гос. Ун-т им. М.В. Ломоносова, Филологический фак. - 3-е изд. - Москва: USSR: Изд-во ЛКИ, 2007. - 358 с.
5. Бахтин М.М. Формы времени и хронотипа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. - 504 с.
6. Блэк М. Метафора: пер. с англ. // Теория метафоры / Общ.ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. - М.: Прогресс, 1990. - С.153-172.
7. Болдырев Н. Н. Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2013. - № 15. - С. 12-22.
8. Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке //Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Том 66. №1, янв. - фев. - С. 3-10.
9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ.филологии. — Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2014. - 111с.
10. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания //Вопросы когнитивной лингвистики, 2006. - №2. - С. 5-22.
11. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. - 2007. - №1. - С. 6 - 16.

12. Введение в языкознание: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Филология" / Ю.С. Маслов ; Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. - 4-е изд., стер. - Москва: АCADEMIA; Санкт-Петербург: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 300 с.

13. Гарсиа Лорка Ф. Избр. произв. в 2-х тт.: Пер. с исп./Редкол.: А.Минин и др.; Сост. И примеч. Л.Осповата; Предисл. Н. Малиновский. – М., 1986. – Т. 1. – 412 с.

14. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб: Филологический факультет // Государственный университет, 2002. – С. 177-178.

15. Головина М.А. Концептуализация пути в современном русском и английском языках. Автореф. канд. дисс. Москва, 2010. – 25 с.

16. Грачев Г., Мельник И. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Grach/, свободный. - Загл. с экрана. - Яз.рус.

17. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т.Г. Добросклонская. – М.: УРСС Эдиториал, 2010. – 288 с.

18. Иванова, И. В. Концептуальная метафора как средство формирования образа политического деятеля в англоязычной прессе: Дис. . канд. филол. наук: 10. 02. 04: Москва, 2004. – 215 с.

19. Камелова С.И. О механизме формирования переносных значений // Облик слова: Сб. памяти Д. Н. Шмелева. – М., 1997. – С. 58-64.

20. Кокорева Н.И. О концептуальной природе метафоры и интертекста // «Юрьевские чтения»: Материалы междисциплинарной конференции молодых филологов. Вып.1. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1999. – С.49-52

21. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац. — Издательство Московского государственного университета Москва, 1996. — 245 с
22. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 1. С. 5-12.
23. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
24. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
25. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // НЗЛ. Вып. XXIII. - М.: Прогресс, 1988. – С. 12-51.
26. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358 – 386.
27. Масленникова А.А. Особенности грамматической метафоры // Метафоры языка и метафоры в языке / А.И. Варшавская, А.А. Масленникова, Е.С. Петрова и др. / Под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. – СПб: СПбГУ, 2006. – 96 с.
28. Наер, В. Л. Концептуальная и стилистическая метафора: общее и различное // Когнитивные основания стилистических аспектов дискурса. Вестник МГЛУ; вып. 474; сер. Лингвистика. – М., 2003. - С. 3-12.
29. Никитин М.Б. Метафорический потенциал слова и его реализация // Проблема теории европейских языков / Отв. ред. В.М. Аринштейн, Н.А. Абиева, Л.Б. Копчук. – СПб: Изд-во «Тригон», 2001. – С. 37-38.

30. Ортони Э. Роль сходства и уподобления в метафоре: пер. с англ. // Теория метафоры / Общ.ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. - М.: Прогресс, 1990. – С. 219-235.
31. Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы. // "Вопросы языкознания", 1988. – № 2. – 41 с.
32. Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; науч. ред.: Н. А. Логинова, К. В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2012. – 423 с.
33. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение, ощущение: пер. с англ. // Теория метафоры / Общ.ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 416 - 434.
34. Серль Дж.Р. Метафора: пер. с англ. // Теория метафоры / Общ.ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. - М.: Прогресс, 1990. – С. 307 -341.
35. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. – 2-е изд., стер. СПб.: Филол. фак-т. СПбГУ, 2004 . – 166 с.
36. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики / Т.Г. Скребцова. - СПб.: Анатолия, 2000. - 201 с.
37. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 256 с.
38. Смирнова М.А. Понятие «метафора» и подходы к ее изучению // Филология и литературоведение. 2014. № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/09/960> (дата обращения 12.05.2017)
39. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. - М.: Наука, 1988. – С. 173-189.

40. Терин В.П. Массовая коммуникация: исслед. опыта Запада [Текст] - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2000. - 223 с.
41. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры: сб.: пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. — С. 106-108.
42. Харченко В.К. Функции метафоры: учебное пособие. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 4-е изд. – 91 с.
43. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. - Екатеринбург, 2003. - 248 с.
44. Шабанова Е.Л. Концептуальная метафора: Направления в исследовании (обзор) // «Реферативный журнал. Языкознание», 1999. – № 1. – С. 158-176.
45. Шукунда С. 3. Из истории языковой политики США (XVIII-XXвв.) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. – № 1. – С. 56-63.
46. Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов/Под ред - М.Н. Володиной. — М.;; Академический Проект; Альма Матер, 2008. — 760 с.
47. Beer F.A., De Landsheer C. Metaphors, Politics and World Politics // *Metaphorical World Politics* / Eds. F.A. Beer, C. De Landsheer. – East Lansing: Michigan State University Press, 2004. – P. 5-52.
48. Chilton P., Ilyin M. Metaphor in political discourse: The case of the common European house // *Discourse and Society*. - 1993. Vol. 4. № 1. – P. 7-31.
49. Chilton P., Lakoff G. Foreign policy by metaphor // *Language and Peace* / ed. C. Schaffner, A. Wenden. - Aldershot: Dartmouth. 1995. – P. 37-59.
50. Chilton P. Security Metaphors. Cold War Discourse from Containment to Common House. New York, Bern, Frankfurt - M., Peter Lang, 1996. – 468 p.
51. Cwerner, S. The Chronopolitan ideal: time, belonging and globalization / *Time and Society*. Vol. 9. No. 2/3. 2000 PP. 331-345.

52. De Landsheer K. Function and the Language of Politics. A Linguistics Uses and Gratification Approach // Communication and Cognition. 1991. Vol. 24. № 3/4. P. 299-342.

53. Drulak P. Metaphors Europe lives by: language and institutional change of the European Union. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.arena.uio.no/events/documents/Paper_001 .pdf](http://www.arena.uio.no/events/documents/Paper_001.pdf) - 2004 (дата обращения: 12.09.2017).

54. Fauconnier G. Methods and organisations // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology, eds. Theo Janssen, Gisela Redeker. Mouton de Gruyter. Berlin—New York. 1999. – P. 95-127

55. Goossens, L. Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed. by Rene Dirven; Ralf Poerings. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003.—PP. 349-377

56. Heine B. Profession: sources, forces and grammaticalization. – Cambridge, 1997. – 292 p.

57. Hassan, R. Network Time and the New Knowledge Epoch / Time and Society. Vol. 12. No. 2/3 2003. PP. 225-241.

58. Hoerning et al. Do technologies have time? New practices of time and the transformation of communication technologies / Time and Society. Vol. 8 No. 2 September 1999. PP 293-308.

59. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. An Introduction to the ubiquity of metaphor. – Amsterdam, 1985. – 327 p.

60. Hoffman R.R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity, 1987. – 152 p.

61. Hopper P.J. and Traugott E.C. Grammaticalization. – Cambridge: Textbooks in Linguistics, Cambridge University Press, 2003. – 276 p.

62. Hulst M. J. van. The Heart of the Matter: Decision Making Caught in Metaphors // <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/granada/ws14/Vanhulst.pdf> – 2005. – P. 4-15.

63. Hülse R. Looking beneath the surface – invisible othering in the German discourse about Turkey's possible EU-accession. Paper presented at the Ionian Conference, Corfu, Greece, May 19-22, 2000 // www.lse.ac.uk/collections/EPIC/documents/ICHuelsse.pdf - 2000. – P. 45-60.

64. Hülse R. Metaphern der EU-Erweiterung als Konstruktionen europäischer Identität. –Baden-Baden: Nomos, 2003a. – 192 p.

65. Hülse R. Sprache ist mehr als Argumentation. Zur wirklichkeitskonstituierenden Rolle von Metaphern // Zeitschrift für international Beziehungen. 2003b. – Vol. 10. – № 2. – P. 211-246.

66. Indurkha, B. Metaphor and Cognition. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Press, 1992. – 456 p.

67. Kelly-Holmes H., O'Regan V. "The spoilt children of Europe ". German press coverage of the Nice Treaty referenda in Ireland // Journal of Language and Politics. 2004. – Vol. 3. – № 1. – P. 81-116.

68. Lakoff G. Don't Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives. – 73 White River Junction, VT: Chelsea Green Publishing, 2004. – 144 p.

69. Lakoff G. Metaphor and War, Again // www.alternet.org/story.html?StoryID=15414 – 2003b. – P. 25-32.

70. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm> - 1999 (дата обращения: 22.09.2017).

71. Lakoff G. Moral Politics: What Conservatives Know That Liberals Don't. – Chicago: University of Chicago Press, 1996. – P. 20-55.

72. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 193 p.

73. Lakoff G. Metaphorical Thought in Foreign Policy. Why Strategic Framing Matters. December 1999. P. 1-40. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.frameworksinstitute.org/products/metaphoricalthought.pdf – 2001a (дата обращения: 02.03.2018).

74. Lakoff G. Metaphors of Terror. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press.uchicago.edu/News/911lakoff.html> – 2001b (дата обращения: 13.01.2018).//

75. Lakoff G., Johnson M. The Metaphorical Logic of Rape // Metaphor and Symbolic Activity. Vol. 2. 1987. – P. 73-79.

76. Lakoff, G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought / Andrew Ortony (ed.) Second Edition (1993). Cambridge University Press, 1998.-PP. 202-251.

77. Quinn, N. The Cultural Basis of Metaphor // Beyond Metaphor. The theory of tropes in anthropology. / James W. Fernandez (ed.). Stanford University Press, California, 1991—PP. 56-93

78. Refaie E. Metaphors we discriminate by: Naturalized themes in Austrian newspaper articles about asylum seekers // Journal of Sociolinguistics. 2001. Vol. 5. № 3. – P. 362-371.

79. Rakova, M. The Extent of the Literal. Metaphor, Polysemy and Theories of Concepts. Houndmills, New York: Palgrave Macmillan, 2003. 232P.

80. Renton N. E. Metaphorically speaking: a dictionary of 3,800 picturesque idiomatic expressions. - USA: Warner Books, 1992. – 528 p.

81. Shibbes W. Metaphor: An annotated bibliography and history. – Wisconsin: Whitewater the language press, 1971. – P. 23-204.

82. Spellman B., Ullman J., Holyoak K. A Coherence Model of Cognitive Consistency: Dynamics of Attitude Change During The Persian Gulf War // Journal of Social Issues. 1993. Vol. 49. – p. 20-27.

83. Steinhart. Charles E. The logic of metaphor. Analogous Parts os Possible Worlds. Dordrecht, Boston, L.: Kluwer Academic Publishers, 2001. - 254P.

84. Sweetser, E. From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure. Cambridge, New York, Port Chester: Cambridge University Press, 1990. - 174P.

85. Vertessen D., De Landsheer C. A Metaphorical Election Style? Patterns of Symbolic Language in Belgian Politics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/granada/ws14/Vertessen.pdf> – 2005 (дата обращения: 05.09.2017).

86. Walter J., Helmig J. Metaphors as Agents of Signification. Towards a Discursive Analyses of metaphors. ECPR Granada Workshop on Metaphors in Political Discourse. April 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessionspaperarchive/granada/ws14/Helmig.pdf> – 2005 (дата обращения: 12.09.2017).

87. Warren, B. An alternative account of the interpretatin of referential metonymy and metaphor // Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed. by Rene Dirven; Ralf Poerings. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003.—PP. 113-130

88. Zinken J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse // Discourse and Society. 2003. Vol. 14. № 4. – p. 1-17.

89. Zinken J. Imagination im Diskurs. Zur Modellierung metaphorischer Kommunikation und Kognition. Dissertation zur Erlangung der Wurde eines Doktors im Fach Linguistik. – Bielefeld: Universität Bielefeld, 2002. – 262 p.

90. Zinken J. Metaphoric Practices in the German Wende Discourse // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2004a. Vol. 25. № 5/6. – p. 1-13.

91. Zinken J. Metaphors, stereotypes, and the linguistic picture of the world: Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin // Metaphorik.de. 2004b. № 07. – p. 115-136.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. АРСМ = Англо-Русский словарь [под ред. В. К. Мюллера. Изд. 24-е, испр.]. - М.: Русский язык, 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.296-297.
3. БТС = Большой толковый словарь русского языка /сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2004.
4. БЭС — Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 685 с.
5. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
6. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 415 с.
7. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2010. – 562 с.
8. British National Corpus. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения 12.10.2016)
9. OALD = Hornby A. S. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Cornelsen Oxford, 2005.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

- 1) ABC News – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abcnews.go.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 2) BBC – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 3) Bloomberg – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения 12.12.2017)
- 4) Forbes – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 5) Foreign Policy – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 6) Newsweek – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsweek.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 7) Salon – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.salon.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 8) The American Interest – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-american-interest.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 9) The National Interest – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalinterest.org/> (дата обращения 12.12.2017)
- 10) The New Republic – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newrepublic.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 11) The New York Times Magazine – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 12) The New Yorker – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newyorker.com/> (дата обращения 12.12.2017)
- 13) The Wall Street Journal – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/europe> (дата обращения 12.12.2017)

14) The Washington Post– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения 12.12.2017)

15) USA Today: The Huffington Post – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.huffingtonpost.com/topic/usa-today> (дата обращения 12.12.2017)

16) U.S. News & World Report – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usnews.com/> (дата обращения 12.12.2017)

17) Vox – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vox.com/> (дата обращения 12.12.2017)